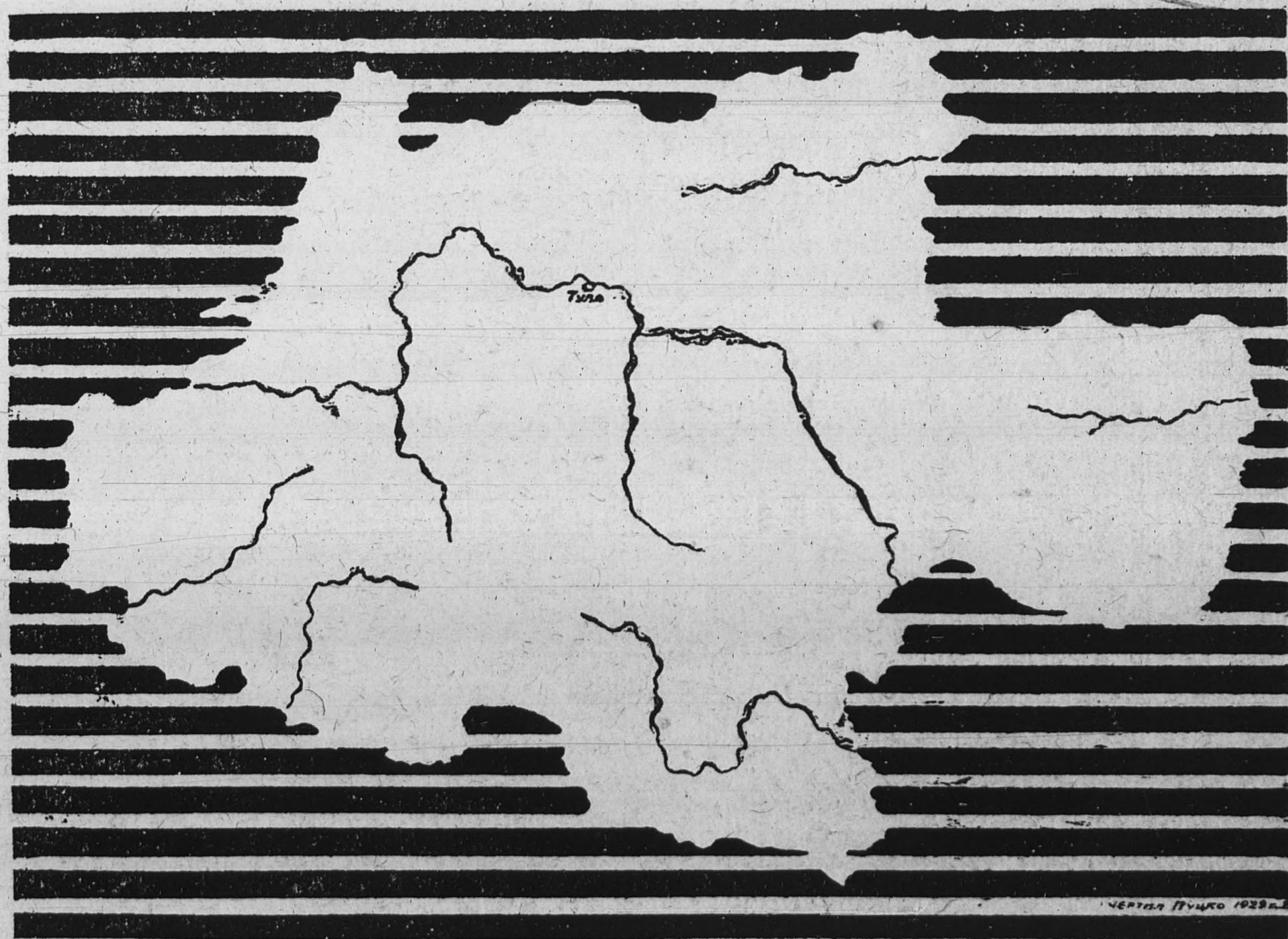

ТУЛЬСКИЙ КРАЙ

№ 2 (17)

1930 г.

Каждый хоз., каждый колхозник, каждый трудящийся должен знать свой край. Должен выписывать и читать журнал „Тульский край“, где освещаются все вопросы местного края.

Принимается подписка

Подписная цена

50 к. за выпуск (в год 6 вып.). Для подписчиков через завод. экспед.—30 к. за вып. При коллективной подписке для колхоз. и культучреждений скидка 25 %.

НА ЖУРНАЛ

НА ЖУРНАЛ

„ТУЛЬСКИЙ КРАЙ“

в издании Окрплана и О-ва по изучению „Тульского края“

Подписка принимается всеми почт.-телеграфными конторами, письмоносцами, заводск. экспедиц., местными отд. О-ва и в Правлении О-ва—Тула, ул. Коммунаров 50, Окружной музей.

В журнале принимают участие:

Проф. П. Н. Степанов (Москва), Н. Х. Дампель (Ленинград), В. Н. Ашурков, Я. М. Феноменов (Москва), А. Н. Нечаева, Т. Н. Нечаев, В. Д. Рашков, В. А. Арсеньев, П. А. Аммон, Е. Д. Высокомирный, М. А. Дружинин, И. К. Лепорский, С. И. Бригадиров, И. Ильинский, Ф. Т. Войтович, А. Рассаднев, Н. А. Бородулин, проф. А. П. Рудаков, П. Л. Гольдман, Н. Д. Федоровская и друг.

Тульский Край

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД
ГОД ИЗДАНИЯ IV-й.

Ред.: Тула, ул. Коммунаров, 50.

Окружной музей.

Телеф.: Редакции и Кон-
торы № 1-96.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На 1 номер 50 к.
„ 6 номеров—3 руб.

Для культучреждений
скидка 25 проц.

Рукописи должны быть напи-
саны четко и на одной сто-
роне листа, за подписью автора
и с его адресом.

№ 2 (17)—1930 год.

Фридрих Бундурина.

(К 12 годовщине трагической гибели Ф. Бундурина и его товарищей
22 марта 1918 года).

Я. Лукьяненко.

I.

События развивались бурно. Царская армия, голодая за мир, покидала фронт и уходила домой. Транспорт, разрушенный за годы войны, с каждым днем разрушался еще больше. Недостача хлеба в городах и потребляющих губерниях вызвала мешечничество и спекуляцию хлебом. Деньги катастрофически падали в цене. Тула в январе месяце держалась на пайке: один фунт для рабочих и $\frac{1}{4}$ фунта для остального населения. В феврале положение ухудшилось. 18 февраля 1918 г. на заседании Продовольственной Управы совета, после обсуждения о создавшемся положении, вынесено такое постановление:

«Организовать на Рязском и Курском вокзалах вооруженные отряды для конфискации (реквизиции) хлебных продуктов, провозимых мешечниками и спекулянтами. Для реквизиции овса, провозимого мешечниками гужевым путем, устроить заставы на Воронежской и других улицах из милиционеров, для чего просить начальника милиции дать необходимых людей». (Из протокола заседания продовольственной управы от 18 февраля 1918 года).

К 25 февраля положение еще более ухудшилось. Того же числа, под председательством Ф. Бундурина, по внеочередному заявлению тов. Белкина, Продовольственная Управа вынесла такое решение:

«Принять предложение тов. Чернова во что бы то ни стало, выдать завтра (т.-е. 26 февраля) населению полуфунтовой паек, а для получения необходимой муки принять следующие меры:

1) немедленно послать на Курский и Рязский вокзалы вооруженные отряды для отцепления всех прибывающих поездов. Осмотреть и проверить по накладным все вагоны. 2) Послать вооруженный отряд в город для осмотра всех складов. Если же к 8 часам вечера не удастся найти муки, то оповестить население, что завтра будет выдано по $\frac{1}{4}$ фунта хлеба и $\frac{3}{8}$ рису на 1 душу».

В этот же день было принято решение об организации отрядов от голодающих уездов при Военно-Революционном Комитете.

В марте месяце положение еще более ухудшилось. Продовольственный Комитет 11 марта постановляет:

«Выпустить для всеобщего сведения постановление, выработанное тов. Бундуриным об установлении временного пайка в $\frac{1}{4}$ фунта для трудящихся и безработных и $\frac{1}{8}$ ф. для богачей».

«Немедленно обратиться в Губ. Исполнит. Комитет Совета Рабочих, Солдат и Крест. Депутатов с заявлением, чтобы по первому требованию Губ. Прод. Управы в ее распоряжение предоставлялась необходимая вооруженная сила».

Об этом периоде борьбы за хлеб в своих воспоминаниях рассказывает очень интересную страницу Н. Ф. Шурдуков.

«Толпа народа, с самого утра собравшись у здания Губпродкома (теперешнее здание «Тулпечати» — уг. Пушкинской и ул. Коммунаров), осаждала нас с требованием, «хлеба, хлеба». А хлеба негде взять. Мы идем с тов. Бундуриным на Курский вокзал, ночью, часов в 12. Это была наша последняя надежда достать хлеба и накормить голодных. По дороге мы все переговаривали, как работать и действовать. Он мне дал наказ: «ты должен достать к утру хлеба, а если кто будет

саботировать, то оружия у тебя достаточно, действуй, а хлеба достань». На станции узнали, какие и куда идут поезда. Бундуриным обратно уехал в Губпродком, а я остался на вокзале. На станции я встретил несочувственное отношение железнодорожной администрации. Тогда я ей показал из-за ремня наганы и документы. После этого дело наладилось. Дежурный по станции получает извещение о выходе поезда, сообщает мне, а я в свою очередь сообщаю Бундуриному: — вышел поезд со ст. Засека, груженный продовольствием, скажи, сколько отцеплять. Ответ: «Не меньше четырех вагонов, а там смотри, высылаю лошадей».

Поезд подходит, шипит, взвинчивает настроение. Оказывается, этот поезд сопровождают вооруженные конвоиры. Как быть? Делаю главному составителю станции тов. Орлову распоряжение, в присутствии Начальника Станции, отцепить 6 вагонов груженных мукой. Мне говорят: «поезд здесь даже останавливаться не будет, пойдет прямо на Москву». И определенно отказывается от этого дела, мотивируя тем, что конвоиры их не допустят до поезда. Тогда я сказал: «вы боитесь, я беру на себя всю ответственность, идемте останавливать поезд. Остановили. Отцепили полсостава и этим же паровозом выбросили 6 вагонов муки прямо к пакгаузу. Все это было сделано в течение 6 минут. Я остался ожидать подвоз, а поезд пошел на Москву. Подехали подводы, закипела работа и к утру все было выгружено и распределено по пекарням. Прихожу я в Губпродком уже утром. Бундуриным и Воронин говорят между собой:

— «Мы делаем преступление, но другого выхода нет. Тула — оружие революции».

Это сознание ободряло: решили пока и впредь действовать так же. (Цитирую по рукописи тов. Шурдукова, хранящейся в Тульском Истпарте).

II.

Кипит большевистская работа по организации власти Советов и налаживанию аппарата, по снабжению продовольствием населения. Но низложенные

тов. Бундуриным

(Худ. В. В. Приезжев, по фотографии).

эс-эры и меньшевики, земцы, Дзюбины и компания продолжают свое злодейское дело — дело дискредитирования власти Советов, дело кровавой контрреволюции. В Ефремове, Епифани, Черни, Новосили контрреволюционные советы, — пролетарской Продовольственной Управе не подчинялись, не подчинялись и постановлениям Советской власти: всячески тормозили борьбу с голодом.

И кадеты, и белогвардейцы, и эс-эры, и меньшевики ходили по деревням, по заводам и готовили восстание против Советской власти, а проводником этой работы бесспорно являлась земская Управа.

3-го февраля состоялось заседание губернских гласных, созванное по инициативе Губ. Земской Управы, где председатель Земской Управы Еременко, открывая это заседание, заявил, что увлечение населения большевиками поверхностное и что крестьяне теперь сожалеют о разогнанных земствах.

Но представители с мест своими сообщениями доводы Еременко опровергли. Представитель земства Алексинского уезда рассказывал:

«До декабря жизнь уездного земства протекала нормально, она налаживалась, с декабря началось движение, против новых выборных учреждений. Движение это вызывалось главным образом агитацией вернувшихся солдат, выразилось оно в смещении волостных земских управ. Последний Губ. С'езд Совета Крестьянских Депутатов особенно усилил наступление на земство».

Представитель Богородицкого уезда сообщил, что у них увлечение Советами Депутатов еще не прошло.

Представитель Каширского уезда сказал:

«В настоящий момент уезд захвачен большевиками. Губ. С'езд Советов Крест. Депутатов ускорил захват. Но этим нечего смущаться. Идея всеобщего избирательного права крепка, за нее надо браться и бороться. Тот поверхностный коммунизм, который стараются перенести солдаты с фронта — чужд деревне. Увлечение им поверхностное и пугаться его нечего».

Другой представитель Каширского уезда дополняет предыдущего — указывает, что последний С'езд Советов Крест. Депутатов был всем, чем угодно, только не выразителем и не представителем местного населения. (Как известно, этот с'езд принял полностью до конца программу Советов и большевиков и объявил власть Советов в Туле и Тульской губернии).

Представитель Новосильского уезда:

× тов. Трещев П. А. погибший вместе с Бундуриным.

«Крестьянство слишком темно, поэтому идет за лозунгами большевиков. Земству стали не доверять. В Совете Крест. Депутатов видят свою власть. Можно думать, что денег Земству больше не дадут.»

После обсуждения всех вопросов, вынесли решение: положение тяжелое, надо работать и продолжать укреплять авторитет Земства и подрывать работу Советов.

Штаб отряда по ликвидации кулацкого восстания, в Новосильском уезде в 1918 г., во главе которого стояли т.т. Кауль, Антонов, Кутепов. (× т. Кауль).

Немного позже, 15 марта 1918 г., вместо помощи и поддержки рабочему классу и крестьянству, меньшевики и правые эс-эры, во главе с Дзюбиным собрали «рабочую» конференцию, состоящую исключительно из мелкой буржуазии, меньшевиков, эс-эров, земцев и разных сомнительных кооператоров. На

этой конференции по продовольственному вопросу с докладом выступил Дзюбин. В своем докладе он много говорил, что «мы, де, много заготовили хлеба, а что новый Советский Прод. Комитет ничего не делает.

— На это собрание пригласили делать содоклад тов. Белкина, тоже по продовольственному вопросу. Белкин обрисовал положение, как оно было в действительности, и заключил свой доклад восклицанием:

«Да здравствует международный пролетариат и социальная революция».

Кроме Титова, все присутствующие, во главе с Восленским, Александровым, Дзюбиным подняли вой: «Вы разогнали учредительное собрание». «Прочь руки от власти».

После прений была принята следующая резолюция:

«Продовольственная катастрофа является результатом обще-государственной политики партий, захвативших власть в свои руки (большевиков и левых эс-эров),

Убитые красногвардейцы, в 1918 г. 22 марта (Судбищенская волость, Новосильского уезда).

разрушивших финансовый, торгово-промышленный аппараты, жед.-дор. и водный транспорт, создавших гражданскую войну... разогнавших учредительное собрание... доказавши всем этим свою полную неспособность к государственному управлению.

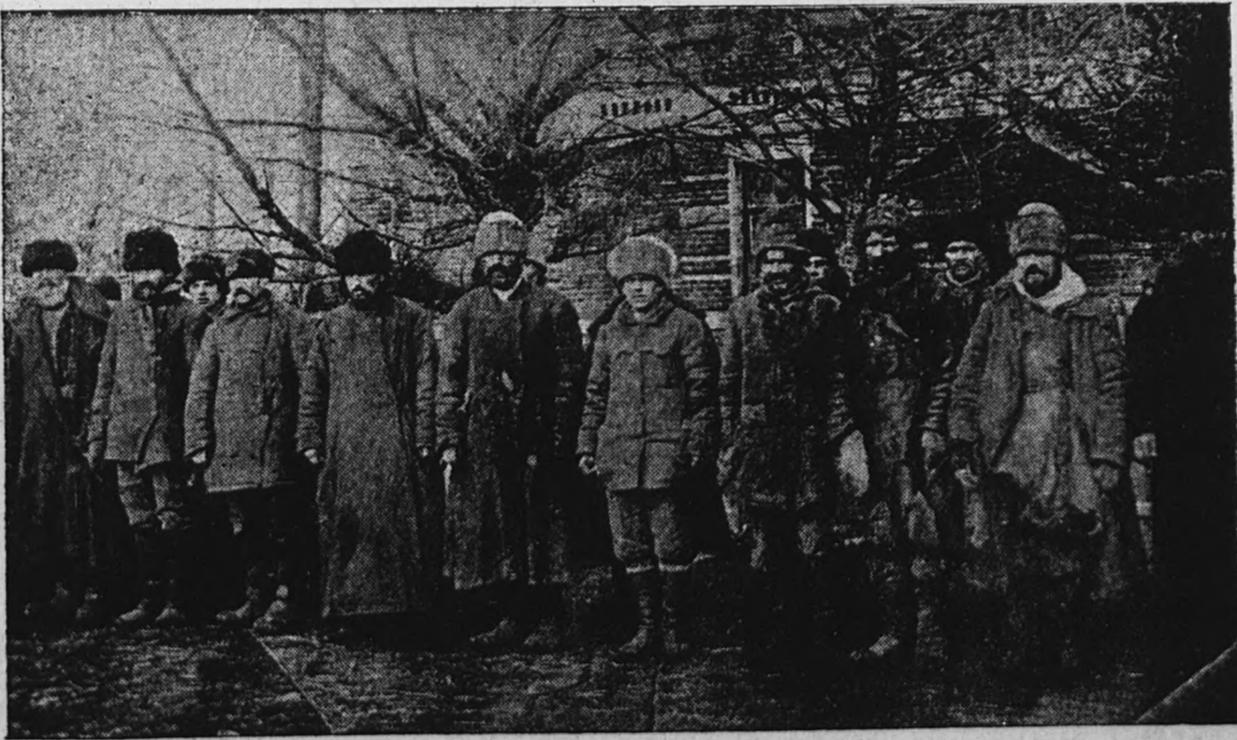
Большевики и левые эс-эры должны немедленно отречься от власти. Спасение страны в немедленном созыве учредительного собрания, которое только одно способно организовать власть в стране

Гласные, земцы, дворяне, помещики, под руководством Еременко, выносят решение действовать всеми силами против большевиков, против Советов Раб. и Крест. Депутатов за учредительное собрание. И меньшевики и эс-эры на «рабочей» конференции выносят такую резолюцию — действовать против Советов, громить большевиков. А 19 февраля, контрреволюционеры, под руководством церковников, устроили вооруженное шествие, направ-

Вагон с телами убитых красногвардейцев и т. Бундурина Ф. в Новосильском уезде в 1918 году, Март.

ленное против Советской власти. Эту демонстрацию при помощи отрядов красногвардейцев, состоявших исключительно из рабочих, пришлось разогнать. По этому поводу меньшевики и эс-эры не мало исписали страниц в своих газетах «Новонародный Голос» и «Земля и Воля», возводя нелепую клевету на большевиков и на Советы.

Кулаки во главе с попом, убившие т. Бундурина и его товарищей (март 1918 г.).

Таким образом, в г. Туле в марте месяце 1918 г. образовался единый фронт от махровых монархистов до меньшевиков и эс-эров, против Советской власти, против бедноты и пролетариата, взявших власть в свои руки.

Печать, враждебная пролетариату, пестрела черносотенными погромными лозунгами: «Крестьян всех поголовно надо вырезать». «Железнодорожников саботажников — повесить». «Грузчиков передавить». «Все население за просьбу хлеба — перестрелять».

III.

Хлеба нет... Заводы должны прекратить работу. И вот в этот тяжелый момент нашей истории, когда все враги объединились против большевиков и Советов, на заседании Продовольственной Управы под председательством тов. Белкина 13 марта 1918 г. тов. Демидов оглашает предложение пленума оружейного завода следующего содержания:

«Пленум находит единственный выход из создавшегося положения посылкой в уезды надежных отрядов для отбирания излишков хлеба у крестьян и с этой целью предоставляет в распоряжение Губ. Продов. К-тета 500 надежных рабочих Оружейного Завода».

Подобное же предложение было от рабочих Судаковского и других заводов. После этого было принято решение:

«Организовать отряды для посылки в уезды из рабочих Оружейного и Судаковского заводов, предлагающих свои услуги для совместной работы с Губ. Продов. Комитетом».

Меньшевики и эс-эры, от имени «рабочей» конференции требовали от большевиков возврата власти в их руки, рабочие создавали отряды для борьбы за хлеб, за революцию.

До какой степени тульские меньшевики тогда обнаглели можно судить по статье некоего А. Р., напечатанной в «Новом Народном Голосе». Вот, что он писал от имени каких-то рабочих:

«Демократическое совещание рабочих требует немедленного объявления свободной торговли хлебными продуктами. Временно же, до объявления свободной торговли во всей стране, объявить таковую в пределах Тульской губернии».

Объявить в то время свободную торговлю хлебом означало окончательно разгромить революцию и поставить рабочих и беднейшее крестьянство перед верной и голодной смертью.

И вот, в это время жестокой борьбы за революцию, когда Тула должна была остаться без хлеба, а Судаковский (Косая Гора), оружейный и патронный заводы должны прекратить работу, — тов. Ф. Бундулин, с небольшим отрядом красногвардейцев, состоящих исключительно из рабочих, отправился в Новосильский уезд за хлебом. Кроме того было послано по такому же отряду и в другие уезды.

Перед отъездом Ф. Бундулин тульским пролетариям дал клятву: «Или вернусь с хлебом, или совсем не вернусь». По истечении нескольких дней он писал тульским пролетариям:

«Товарищи, отправлен к вам маршрут в 20 вагонов, взятых мною по взаимному соглашению с Начальником станции Верховье, которые я должен возвратить ему. Но это для налаживания правильного движения маршрутов. Вы мне должны дать, т.-е. товарищам красногвардейцам, которые дадут вам эту записку, 20 порожних вагонов для отдачи начальнику станции Верховье и 30 вагонов и паровоз для постоянного маршрута. С тов. приветом Бундулин».

Таким образом, благодаря героическому подвигу Бундулинцев, заводы не остановились, «Красная Кузница» продолжала ковать оружие революции.

Утром 22 марта 1918 г. Фридрих Бундулин прислал второе письмо:

«Товарищи, реквизиция хлеба идет. В среднем ежедневно можно реквизиовать 3,000 пудов. Хлеб еще есть, но не особенно много. Сразу добыть сотни тысяч пудов фактически невозможно. Использую то, что есть. Хотел ехать в Тулу, но изменил свое желание и не приеду до тех пор, пока не кончится дорога или пока не пришлете людей, или меня не затребуете. Приходится работать с 5 часов утра и до 7 часов вечера в холоде, голоде, мокроте и грязи. Нужна обувь для красногвардейцев — 20 пар сапог и 100 пар белья...»

Уведомьте меня на счет продовольственных операций. Это очень мучительно, когда не знаешь, как идет дело. Есть ли хлеб для города или нет. Пишите скорее. Ф. Бундулин».

Это письмо он прислал утром 22 марта, а вечером телеграф принес известие о его трагической гибели. Вот как это было:

По прибытии в Новосиль Ф. Бундури, Кучуровский, Лынин и Д. Косарев явились в Исполком Совета для засвидетельствования мандатов. Мандат тов. Ф. Бундурина на право вывоза и реквизиции хлеба вызвал большие прения, его отказались регистрировать и только после полуторачасовых переговоров приложили печать и подписи. Бундури потребовал помещение для отряда красногвардейцев, состоящего из 90 чел., помещение подходящего не было дано. На вопрос Кучуровского о том, почему комиссар Новосилья Жилин дает такие плохие помещения, Жилин ответил: «Иных помещений для вас нет».

С самого начала отношение Исполнительного Комитета к Ф. Бундури и к его отряду было отрицательное. Тов. Ф. Бундуриным были поставлены Новосильскому Исполнительному Комитету 3 вопроса: первый — будут ли помогать; второй — отнесутся ли безучастно; третий — будут ли противодействовать в случае, если реквизиция будет производиться и хлеб будет вывозиться в Тулу. Обсудив эти вопросы: Новосильский Испол. Комитет долго не мог принять никакой резолюции, так как ни одна не проходила за отсутствием большинства. Наконец, решили: «не соглашаться с действиями губ. продовольственного комиссара и оповестить об этом граждан».

А через неделю в Судбищенской волости, Новосильского уезда, в дер. Лутовиновке вспыхнуло кулацкое восстание, руководимое белогвардейцами, где и был зверски убит тов. Ф. Бундури 22 лет, Паша Трещов 21 года и многие другие. Оставшихся красногвардейцев живых переловили и запрятали, после зверских издевательств и самосуда в новосильскую тюрьму. Арестованные просили Новосильский Исполнительный Комитет отправить телеграмму в Тулу об их освобождении, но им в этом было отказано.

Вот слова участника этих кровавых событий, случайно уцелевшего:

«По дороге я узнал, что привезли убитых и что они лежат на крыльце. Я подошел к крыльцу, отвернул мешок, закрывавший убитых, и глазам представилась жуткая картина: лежал Ф. Бундури в одном белье, на левой стороне груди зияла рана, вокруг кровь, правая рука откинута, большой палец приложен к указательному, остальные приложены к ладони, глаза открыты, глядели вдаль, около нижней губы были видны следы зубов. В глазах представился живой. Кого обидел человек? Был строг к кулакам и часто говорил: «Мы ведем чисто-классовую политику». Но с бедняками был ласков, добрый»...

IV.

Прошло более 12 лет с тех пор, как Тульский пролетариат потерял стойкого пролетария-организатора Октябрьской победы тов. Ф. Бундурина. За это время мы прошли огромный извилистый кровавый путь гражданской войны, голода, разрухи. Закончили период восстановления разрушенного войнами хозяйства и перешли в полосу великих социалистических работ пролетарского государства. На этом пройденном нами пути мы оставили убитыми, умершими от голода и тифа тысячи лучших наших товарищей, великих героев пролетарской революции, в том числе и тов. Ф. Бундурина.

Имя тов. Ф. Бундурина должен знать каждый трудящийся. С его именем связаны великие бои тульских рабочих за дело пролетарской революции.

Удостоверение, выданное Н. Ф. Шурдукову Тульским Губернским Продовольственным Комитетом от 13 января 1918 года за № 814.

Предъявитель сего инструктор-организатор Тульского Губернского Продовольственного Комитета Николай Федорович Шурдуков делегируется в Тульскую губ. с правом организации Советов раб. сол. и крест. депутат, Продовольственных Комитетов, созыва уездных крестьянских съездов, созыва волостных и обществен-

ных сходов, установления монопольных твердых цен, введения гужевой повинности, учета хлебных запасов и количества потребности, реквизиции, закупки и отправки хлеба и вообще пользуется всеми теми правами, которые объявлены в выданной ему инструкции.

Все учреждения, заведения организации и граждане должны всячески содействовать и помогать ему для проведения в жизнь всего вышеизложенного под страхом военно-революционной ответственности, что подписями и приложением печати удостоверяется.

Председатель П. Воронин. Член Управы М. Демидов.

Секретарь А. Фектер.

Организационные задачи колхозов.

А. Пчелкин.

Одной из важнейших задач данного момента является вопрос расширения посевных площадей и закрепления всей колхозной работы. Для этого необходимо не только произвести полностью засев имеющейся посевной площади, но и необходимо использовать все бросовые земли, ввести занятые пары и усилить работу по переходу на многополье.

При сплошной коллективизации селений, межселенные (межколхозные) границы известны. Здесь уже не приходится проводить лишние границы внутри селения. Землеустройство коллективизировавшейся деревни сводится к тому, чтобы сверстать все полосы в общий массив, а потом разбить его на поля, в зависимости от севооборота. В колхозах, организованных из части селения, где еще границы землепользования не установлены, надо таковые установить.

Каждый колхоз должен наметить практически агротехнические мероприятия, чтобы обеспечить поднятие урожайности не менее, как на 30 проц.

Важнейшими мероприятиями по поднятию урожайности являются следующие: 1) многополье обеспечивает повышение урожайности в среднем на 30 проц., а также расширяет посевные площади, поэтому оно должно быть введено в каждом колхозе. Тот или иной многопольный севооборот надо вводить при участии агрономов. При наличии семян клевера необходимо производить их посев, согласно принятого севооборота. Если семян клевера нет, то в существующих многопольных севооборотах надо как можно больше посеять вики с овсом, картофеля в том поле, где должен сеяться клевер, увеличивая этим корм для скота и сохраняя правильное ведение установленного севооборота. Существующие многопольные севообороты должны быть закреплены полностью.

2) ранними парами, как минимум, должно быть занято 30 проц. Они повышают урожайность, примерно, на 35 проц. Их надо вводить во всех колхозах. Все запасные земли должны быть использованы полностью ранней вспашкой. Это необходимо потому, что навоз на запольные земли обычно не вывозится и пастьба скота на них не производится, так как на этих землях не растет даже плохой травы.

Обработка ранних паров начинается после посева яровых и, во всяком случае, не позднее мая месяца.

В течение лета пар поддерживается в чистом виде, путем мелкой перепашки (два-три раза в лето). культиватором или плугом. За 2-3 недели до озимого сева производится двойка паров.

Занятые пары дают двойной урожай. Если ранние пары можно применять на запольных землях, то занятые пары (вика с овсом, ранний картофель) надо обязательно применять на ближайших лучших землях. Вика с овсом дает корма до 3,5 тонн и урожай ржи здесь получается не меньше, чем на позднем пару.

Обработка (если не вспахано с осени) и посев занятых паров производятся весной. Это поле освобождается от названных культур не позднее 15-го июля. В противном случае урожай ржи здесь значительно будет понижен.

На занятые пары обязательно вывозится навоз—или до посева вики с овсом (что является слишком затруднительным) или после снятия яровой культуры. Крестьяне не редко жалуются на недостаток навоза, но в то же время вывозят навоз в место занятого пара на ранний, полагая, что занятый пар сам по себе повышает урожай. Это—неверно. Навоз, если его недостаточно, надо вывозить не на ранние или поздние пары, а обязательно в первую очередь на занятые. Навоз запахивается после его вывоза. Все работы на занятом пару—снятие ярового урожая, вывозка и запашка навоза—должны быть закончены не позднее 20-го июля.

Нужно уделить достаточно внимания и корнеплодам. Каждый колхоз должен посадить корнеплодов не менее как 350 кв. метр. на 1 корову. Сочные корма имеют большое значение в зимнем кормлении, так как благодаря им, удои коров значительно повышаются.

Наши луга и пастбища слишком запущены, затоплены скотом, заросли кустами, покрыты камнями и т. д. Поэтому они дают слишком низкий урожай. Поверхностное улучшение лугов и пастбищ—очистка от мелкого кустарника, срезка кочек и т. д., повышает урожайность на 10—15 проц.

Особенно сильно, процентов на 25—30, понижает урожай наших лугов весенняя пастьба на них скота. Ввиду этого пастись весной скот на лугах нельзя. Пользоваться лугами, как пастбищем, можно только после покоса,—луга требуют культурной охраны.

При правильном возделывании площади под картофель урожай можно поднять до 160—190 центнеров и более с гектара. Посадка клубней производится на расстоянии 54 см между рядами и 27 см в рядах; при большой площади под картофелем необходимо расстояние в рядах увеличить с тем, чтобы иметь возможность пропахивать как по бороздам, так и между борозд. Сажать картофель ежегодно на одном и том же месте нельзя, так как это способствует развитию картофельной гнили. Картофель необходимо из усадеб выносить в поле и включать его в севооборот. При появлении всходов картофеля надо производить боронование.

Технические культуры в с/х. у нас занимают небольшой процент, сеют больше лен. При правильной обработке урожай льна дает волокна 7 центнеров и зерна 6 цент. с одного гектара. Сеять лен надо после хорошо удобренных озимых или по клеверищу. Бороновать землю как до посева льна, так и после посева, нужно как можно лучше. В течение лета лен надо пропалывать. Посевы надо производить сортированными, а также улучшенными сортовыми семенами.

Особенное внимание надо обратить на огородничество—больше расширять площади с тем, чтобы иметь возможность увеличить продукцию, а также больше использовать рабочую силу колхозников.

Правильно организовать труд—важнейшая задача колхозов. В колхозах рабочая сила должна быть полностью использована. Ее использование наиболее рационально можно провести следующим путем:

1) развить животноводство, так как сельское хозяйство Тульского округа имеет животноводческое направление;

2) следует больше вводить технические культуры в севооборот (лен, картофель, свекла), с учетом экономических и естественных условий;

3) особенно развить кустарные промыслы;

4) использовать рабочую силу на общественных работах по починке дорог, мостов и др.;

5) особенное внимание обратить на возможность использования рабочей силы на отхожих промыслах, совершенно не препятствуя отходу колхозников на посторонние заработки, при чем отчисления от заработка отходников-колхозников не допускать свыше 3—10 проц. в пользу колхоза;

6) дать полную возможность членам колхоза работать на лошадях, принадлежащих колхозу, вне колхоза в тех случаях, когда лошади не заняты на работах в колхозах, при чем если рабочий скот, на котором работает колхозник вне колхоза, пользуется кормами, принадлежащими колхозу, то он получит 40 проц. заработка, а колхоз 60 проц.; если корма предоставляются самими колхозниками, то колхозник получает 60—70 проц. заработка, а колхоз 30—40 проц.

Все члены колхоза, в зависимости от потребной рабочей силы в каждой отрасли, разделяются по этим отраслям, с обязательным учетом способности членов и их квалификации для выполнения соответствующих работ.

Прикрепленные к различным отраслям в колхозах члены разделяются в каждой отрасли на бригады по выполнению отдельных больших работ: бригада в полеводстве, по подготовке почвы к посеву, вторая бригада по посеву и т. д.

Каждая бригада в свою очередь подразделяется на группы. Например, бригада по посеву делится на группы по посеву овса, по посеву вики и т. д. Это обязывает членов быть более ответственными за выполнение работ и создает экономию при распределении рабочей силы.

В случае недостачи работы для всех членов колхоза, надо на работы назначать в порядке очередности с тем, чтобы к концу года каждый член колхоза выработал, примерно, одинаковую сумму.

При назначении на работу надо прикреплять членов к постоянным работам, а переменных рабочих более длительно использовать на непостоянных работах. Малотрудоспособных и подростков надо использовать на более легких работах, которые они смогут выполнять. На работу члены колхоза назначаются заранее, при чем руководитель колхоза учитывает рабочих по отраслям, заведывающие отраслями производят распределение работ между бригадами, а старшие бригад между группами.

Для поднятия производительности труда в колхозах надо обязательно установить нормы выработки, с учетом качества работы, чтобы каждый член колхоза точно знал, какую работу, сколько и как он должен выполнить. В колхозах надо сделать норму оплаты труда, предварительно особенно тщательно проработать этот вопрос и проверив выполнение норм выработок на местах, обсудить на производственных совещаниях и утвердить на общем собрании.

Если установлено, что член колхоза должен ухаживать за 10-ю коровами, то надо обязательно указать, в какое время надо раздавать корм, как кормить и какая чистота должна быть на скотном дворе. Норма выработки устанавливается для целой группы и даже целой бригады. В самой группе наблюдение за работой производится старшим группы и недоработкам ведется точный учет.

За недоработку по вине членов колхоза надо обязательно сокращать оплату труда. Примерно, норма выработки; вспашка одноконным плугом 0,5 га, двухкорпусным плугом—1 га, лушение—2 га, боронование деревянной боро-

ной в один след—2 га, железной бороной в два следа—1,5 га, посев разбросной сеялкой 6 га, рядовой 7-мирядной сеялкой—2 га, рядовой 9-тирядной сеялкой—3 га, ручной клеверной сеялкой—3,5 га, посадка картофеля за плугом или сохой—0,2 га, проведение борозд для посадки картофеля—1 га. Нагрузка навоза—127 цент., разгрузка—250 цент., разброска навоза—150 цент., распределение минеральных удобрений сеялкой—5 га, разбрасывание рукой—2 га, вспашка трактором—2,5 га.

Необходимо установить такую оплату труда, которая заинтересовала бы членов в работе. Лучшей оплатой является сдельная оплата, когда каждый член колхоза получает определенную работу, предварительно оцененную и, в зависимости от успешности выполнения получает большую или меньшую ставку. Сдельная оплата может устанавливаться для отдельных членов, а также для группы и бригад, но при введении ее надо строго учитывать качество работы.

При введении оплаты необходимо учитывать квалификацию, тяжелые работы, для чего в крупных колхозах все члены разбиваются на группы, с установлением 7-миразрядов и с расхождением ставок не более, как 1:3, т.-е. в три раза. Для первого разряда устанавливается 1 един., для второго разряда—1.25 ед. ($1\frac{1}{4}$), для 3-го—1.5 ($1\frac{1}{2}$), 4-го—1.75 ($1\frac{3}{4}$), 5-го—2, 6-го 2.25 (4), 7-го—3. В колхозах более мелких количество разрядов уменьшается и можно применять 3—4 разряда с соотношением, установленным для этих разрядов.

В течение года выдаются авансы в счет заработной платы, но не более 50 проц.; авансирование бывш. батраков (членов колхоза) до 75 проц. Остальные расчеты производятся по уборке урожая.

При начале организации колхоза авансы до конца года могут не выдаваться (так как средства находятся в урожае), в особенности в тех случаях, когда в колхозе общих средств для оплаты нет, а при получении урожая производятся полные расчеты с членами колхоза за проработанное время, в зависимости от фонда заработной платы.

Распределение работ по разрядам. 1-й разряд: дневные сторожа, уборщицы помещений, сборка падалицы, все мелкие работы, могущие быть выполненными подростками и малотрудоспособными.

2-й разряд: Работа конными граблями переработок, корне-клубнеплодов, работа на котках, работа на планетах, боронование и др.

3-й разряд: молотба хлебов, ночной сторож, сгребание, ворошение сена, возка навоза, посев и посадка огородных культур, уход за скотом, укладка снопов в копны, распашка и запашка картофеля, посадка картофеля, поливка, культивирование, сортирование и др.

4-й разр. разбивка навоза, пахота, выборка картофеля и корнеплодов, вязка снопов, молотобоец, уход за рабочими лошадьми, накладка сена и снопов на воза, внесение минеральных удобрений и др.

5-й разряд: доильщицы, косьба трав и хлебов руками и машинами, укладка сена и снопов в скирды и стога, рулевой тракторист, ручной посев полевых культур, посадка яблонь, машинный посев полевых культур.

6-й разряд: работа на сноповязалке, машинист паровых машин и двигателей, заведывающие отраслями.

7-й разряд: токарь, шофер, электромеханик.

Приведенная тарификация является примерной, в процессе работ она может изменяться и уточняться, при чем работа непоименованная здесь распределяется соответствующим образом по этим разрядам, согласно квалификации и тяжести работ.

В соответствии с разрядами и стоимостью оплаты устанавливаются примерные расценки в зависимости от доходности хозяйства, при чем если 1-й

разряд будет получать 50 коп., то 2-й—62, 3-й—75, 4-й—87, 5-й—1 руб., 6-й—1 руб. 25 к., 7-й—1 р. 50 к.

Для колхозов с развитым кустарными промыслами вводится 7-миразрядная сетка, с соотношением 1:4, с определением ставки, примерно, для 1-го разряда—75 к. и устанавливается следующий коэффициент: 1-й разряд—1, 2-й разряд—1,4, 3-й—2, 4-й—2,6, 5-й—3, 6-й—3,2, 7-й—4. В соответствии с этим второй разряд, примерно, получает 1 р. 05 к., третий—1 р. 50 к., 4-й 1 р. 95 к., 5-й—2 руб. 25 к., 6-й—2 р. 40 к. и 7-й—3 р.

Нетрудоспособные обеспечиваются прожиточным минимумом продовольствия и др. предметами потребления по следующей сетке за счет колхоза:

Дети от рождения до 4-х лет	1-й разр.	—0,25	единицы
« « « от 4 до 8	« 2-й	« —0,4	«
« « « от 8 до 12	«		
	и престарелые 3-й	« —0,6	«

при чем, если оплата первого разряда трудоспособных установлена в 50 коп., то дети до 4-х лет получают 12 к. в сутки, от 4-х до 8-ми лет—20 к. в сутки, от 8-ми до 12 лет и престарелые (нетрудоспособные)—30 к. в день.

В случае добровольного соглашения престарелых для использования их на работе в колхозе, за время работ им уплачивается по существующим расценкам за выполняемую работу.

Члены колхоза, заболевшие и освобожденные от работы по заключению врача освобождаются от работы на все время болезни. За время освобождения от работы по болезни оплата производится по среднему заработку за рабочий день, но не более 2-х месяцев болезни. В случае более продолжительной болезни данный член колхоза переводится в разряд нетрудоспособных по заключению врача.

Женщины во время беременности за один месяц до родов и один месяц после родов от работы освобождаются и оплата производится по среднему заработку, а за месяц перед отпуском до родов и один после отпуска женщины назначаются на легкие работы и оплата производится по действительному заработку.

При выполнении работы каждый член колхоза обязан относиться к работе добросовестно, своевременно приходить и уходить с работы. Каждый член должен помнить, что бесхозяйственное выполнение работы является изменой коллективизации, помощью кулаку, и общие собрания в правилах внутреннего распорядка должны наметить меры взыскания к таким членам, вплоть до исключения из колхоза.

В каждом колхозе надо обязательно ввести учет труда; учет производится старшим группы или бригады и передается в контору, где отмечается, кто и как выполняет работу, при чем в случае неявок, опоздания на работу, бесхозяйственности делаются отметки, и на очередном заседании правления обсуждается вопрос о мерах взыскания к данным членам колхоза.

В каждом колхозе надо организовать и наладить работу производственных совещаний. Производственные совещания в крупных колхозах должны быть организованы при отраслях или бригадах, а в более мелких—для всего хозяйства. В работе производственных совещаний принимают участие как рядовые члены колхоза, так и члены правления, агрономы и др. Производственные совещания должны обсуждать вопросы, связанные с работой данной бригады, отрасли или всего хозяйства, в зависимости от организации производственных совещаний, при чем все намеченные мероприятия проводятся в жизнь только после утверждения правлением.

Постановлением Правительства для колхозов установлены льготы по сельхозналогу. Сельско-хозяйственные коммуны платят с облагаемого дохода 4 к. с рубля, а прочие коллективы хозяйства — с обобщественной части — 5 коп.

Необлагаемый минимум для колхозов установлен в 30 руб. на едока, при исчислении доходности по нормам, а по отчетности в 60 руб. на едока.

От 2-го апреля 1930 года постановление ЦК ВКП(б) предлагает ЦИК'у и Совнаркому СССР:

1) освободить от налогового обложения на два года весь обобщественный рабочий скот в колхозах (лошадей, волов и т. д.);

2) освободить от налогового обложения на два года коров, свиней, птицу и овец, находящихся как в коллективном владении колхозов, так и индивидуальном владении колхозников;

3) установить для обобщественных огородов и огородных колхозов 50 проц. скидку, с установленных для данного района норм доходности огородных площадей. Площади, вновь обращенные под обобщественные огороды и огородные колхозы, освободить от обложения с.-х. налогом на два года.

Кроме этого, колхозники пользуются всеми льготами за поднятие урожайности и расширение посевных площадей и за проведение агроминимума.

За проведение агроминимума скидка с налога 10 проц., за проведение зооминимума скидка с налога 10 проц.

Освобождается прирост посевных участков за 1930-31 г. по сравнению с учтенными при обложении в 1928-29 г.

Площади, занятые сеяными травами и кормовыми корнеплодами, освобождаются от налога.

Кустарные промыслы в районах Скопина.

По материалам экспедиции Тульского окружного музея 1929 г.).

В основу приводимых здесь сведений положены материалы, собранные экспедицией по изучению кустарных промыслов, организованной Тульским окружным краев. музеем в 1929 г. По соглашению с Тулкупромсоюзом, объектом для работы экспедиции была намечена территория, отошедшая в Тульскому округу от Рязанской губернии в результате последнего районирования.

По ряду обстоятельств, работа экспедиции была сокращена, и в результате удалось провести лишь предварительное ознакомление с состоянием кустарных промыслов указанных районов. При изучении промыслов были охвачены четыре района: Скопинский, Горловский, Милославский и Чернавский.

Система работы слагалась на использовании всех доступных на месте источников сведений, возможных для проработки в небольшой срок и изучения некоторых промыслов в момент их производственных процессов.

Кустарные промыслы изучаемых районов, в отношении к среднему уровню по районам Тульского округа, развиты невысоко. Избыток рабочей силы в значительной мере поглощается отхожими промыслами.

Например, по данным быв. устатбюро, в границах Скопинского уезда за 1928 г. отходников учтено 47.606 человек (12,1 проц. всего сельского населения). Отхожий промысел делится на несколько видов: торфяные работы, стекольные, строительные и фабрично-заводские. Главная цифра отходников падает на торфяной промысел (38.000) и строительных рабочих (3014).

Только что законченное районирование с неполным оформлением районных центров не дало возможности составить показатели по отдельным районам; все

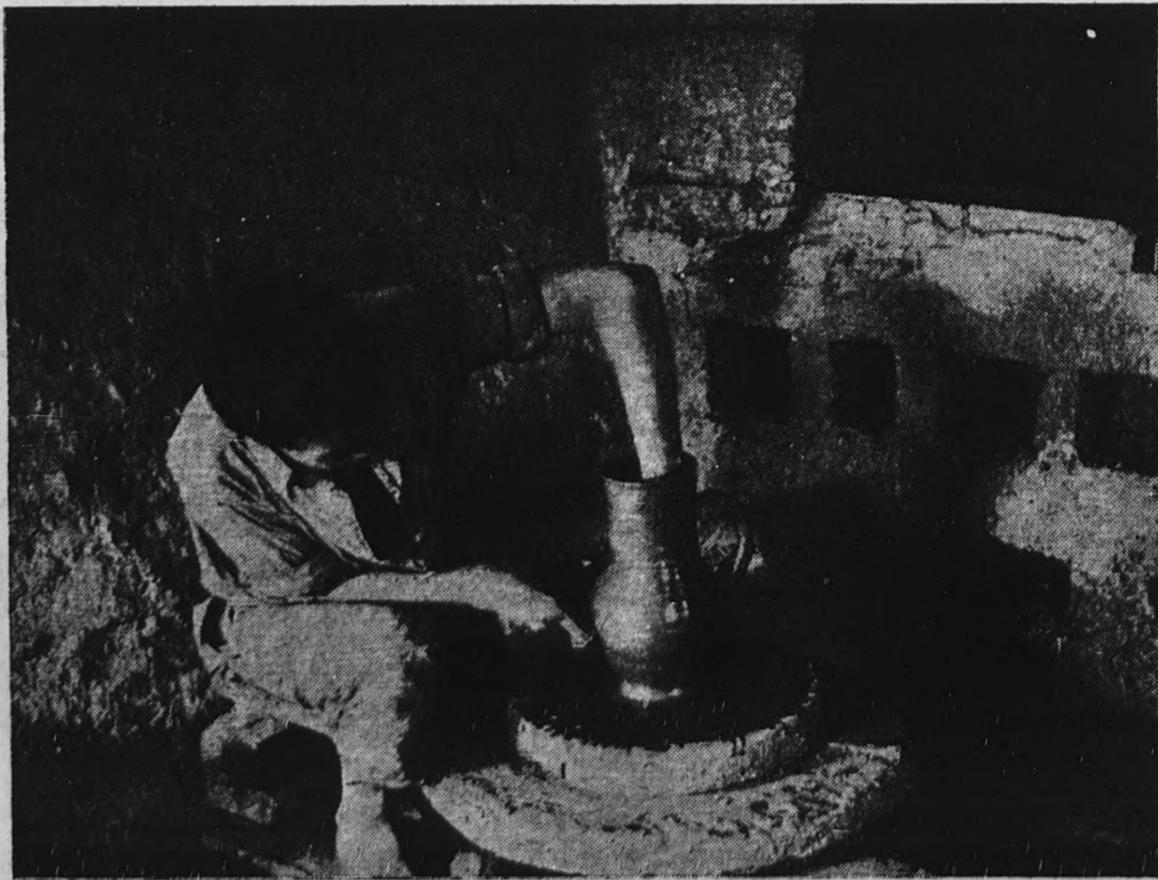
же приведенные цифры дают яркую характеристику избытка рабочей силы на территории районов, отошедших к Тульскому округу, так как она занимает почти две трети всей территории бывшего уезда и наиболее характерна в развитии отхожего промысла; например, в 29 г. по одному Скопинскому району ушедших на торфоразработки учтено 15.000 ч. (14,58 %) всего сельск. населения.

«Закладка болван» мастерская гончары Тошеева.

Местами отхожих промыслов являются: Москва, Ленинград, Орехово-Зуево. Вследствие дефицитности некоторых видов сырья, изменения условий рыночной конъюнктуры, нерентабельности некоторых видов промыслов в условиях

их раздробленности по кустарям-одиночкам и, наконец, вследствие постепенной замены продукции промыслов изделиями крупной и ценовой промышленности, рост промыслов слишком незначительный. В 1913 г. на территории взятых районов было 3502 кустаря, а по последней кустарно-ремесленной переписи по Тульскому округу 1929 г., в тех же районах, со включением нескольких селений Тульского округа, прирезанных к указанной территории, учтено 4002 кустаря.

«Отделка махотки», Мастерская гончары Тошеева.

Динамика отдельных промыслов показывает, что наименьший рост, а в отдельных случаях и резкое снижение, дают промыслы, державшиеся на ввозном сырье. Напр., кружевной промысел, число кустарей в нем за последние 16 лет

снизилось с 1880 в 1913 г. до 960 чел. 1929 г., т. е. на 48,94 проц.

Для взятых районов можно выделить два вида промыслов, имеющих устойчивое положение,—гончарный и кружевной.

Большое распространение имеет и кирпичный промысел, имея значительное количество местного сырья, но его дальнейшее развитие связано с разрешением вопроса о применении местного каменного угля в виде топлива.

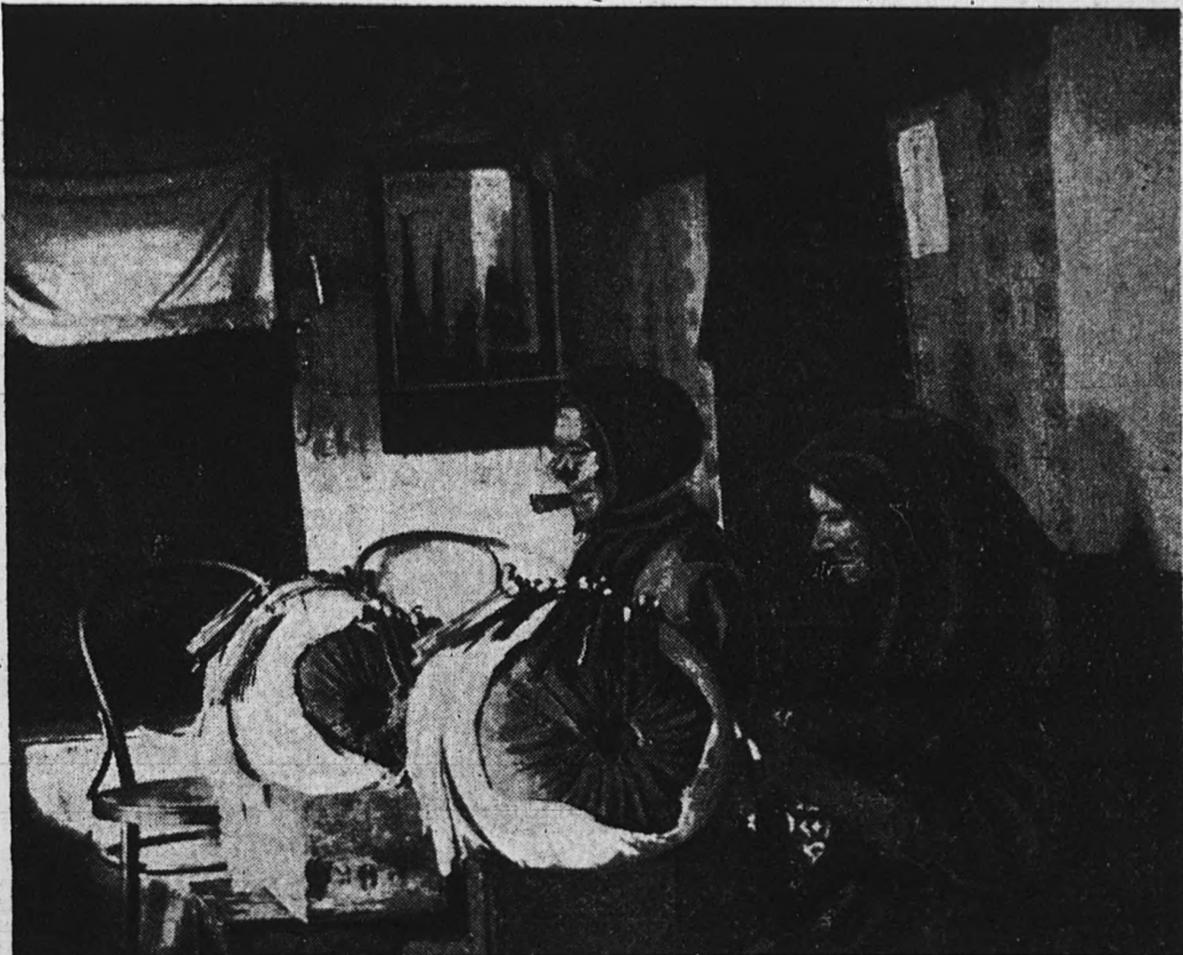
Вопрос применения каменного угля в местной фабрично-заводской и кустарно-керамической промышленности в виде топлива и других материалов соответствующими организациями проработан и дальнейшая его разработка в отношении к кустарным промыслам могла бы дать значительный экономический эффект. (Опыты применения каменного угля для выжигания извести успешно проводятся крестьянами села Бутырок, Епифанского района).

Проф. Пригоровский в своих отчетных материалах Геологическому комитету придавая огромное значение развитию керамической промышленности в данных районах, в особенности

в районе Скопина, уделяет большое внимание местным гончарам и кирпичникам, находя их, в известной степени, квалифицированной силой, могущей сыграть немаловажную роль в развитии этой промышленности. С точки зрения переключения этих промыслов в русло укрупненного керамического производства они представляют несомненный интерес.

Основной пункт расположения гончарного промысла во взятых районах—Скопин. Здесь насчитывается до 30 хозяйств, занимающихся гончарным промыслом.

Скопинские гончары искусные художники своего производства и их изделия в свое время имели сбыт даже за границей (для сведения кустарной кооперации). Крупным пунктом сбыта был также московский грибной рынок. Эти два пункта, поглощали главным образом художественное производство скопинских гончаров. Московский кустарно-ремесленный музей, выставляя изделия, как указывают гончары, с рекламной целью, давал кустарям периодические заказы, поощряя при этом их инициативу в создании новых форм и видов производства, отчего эти виды были чрезвычайно разнообразны: разные цветочные вазы, молочники, кувшины, формы для печенья, пепельницы, настольные украшения, кружки с фокусами «напейся, не облейся», разные виды игрушек и т. д.

Кружевницы скопинской артели Саблуковы за коклюшками.

Но на основании опросов большинства старых гончаров, работавших и на грибной рынок и на кустарно-ремесленный музей, художественные изделия не являлись основным занятием, им занимались «между делом», по мере поступления заказов, и в некоторым «особым» дням; например, «вербный базар», «весенний базар», а больше всего работали на местный рынок такие изделия, как «гончарки», молочные «махотки», горшки, кувшины, бидоны для дегтя и керосина, чашки «хлебальные», разного вида игрушки. Это вполне подтверждается и структурой «обжежных» печей и устройством мастерских.

Глина гончарная, на протяжении всей истории этого промысла в Скопине, никогда кустарями на месте не добывалась, она испокон веков, «как помнят прадеды», покупалась у особого вида промышленников — пупкинских мужиков

(деревня Пупки в 3—4 верстах от Скопина). Месторождения пластичной гончарной глины в районе этой деревни выходили почти наружу, ее добывали местные крестьяне и вывозили в Скопин, или на базар, или, по особому заказу гончаров, на деньги, или в обмен на изделия (воз глины стоит 3.4 р.) От этого в Пупках развился

Перестановка булавки.

вид промысла торговцев гончарными изделиями по окрестным рынкам и селам. Скопинский базар в свое время «монопольно» принадлежал своим гончарам. Да и теперь торговля гончарными изделиями в Скопине не кооперирована.

Проведенный нами анализ этой глины в мастерских гончаров показал большой процент мелких месторождений, дающих ранения рук и ног кустарей при ее обработке и отражающихся на качестве изделия. Более состоятельные гончары перешли на работу из петрушинской глины. (Село Петрушино находится в 10 верстах от Скопина). Один воз петрушинской глины стоит 4—5 рублей. Это говорит о значительной выработке Пупкинского карьера, что вполне подтверждается материалами керамического отряда проф. Пригоровского; им же были обнаружены большие месторождения высококачественной гончарской глины в районах села Петрушино и Велемги. Отсюда видно, что главное место начинает занимать петрушинская глина, которая за более далеким расстоянием стоит значительно дороже пупкинской.

Свинец, как основной материал для поливы посуды, без которого не может работать гончар, поступает через руки скупщиков-спекулянтов. Он покупается гончарами в виде лома по цене от 20 до 25 руб. за 16 кг. В мастерских гончара, среднего типа, свинца выходит до одной полутонны, на сумму 500—600 р.

Таким же образом через руки скупщиков гончарами добываются и другие материалы для поливы—красящие вещества: марганец—1 р. 25 к. кило и стружка меди по 1 руб. кило. Сурик железный и свинцовый скопинцы не применяют.

Единственно дешевым видом сырья является железо в местных кузницах, в виде «отгарков», которое покупается у местных кузнецов, почему чаще можно встретить желтую, железную окраску поливы на изделиях. Стоимость железа не дороже 1 руб. за 16 килограммов.

Из наблюдений процесса труда гончаров видно, что их работа с давних пор не подвергалась техническим улучшениям и усовершенствованиям. Каждый малейший процесс работы производится вручную, что, безусловно, отражается на условиях труда и на его продуктивности. Такой процесс, как подготовка глины, производится босыми ногами. Во время этой работы гончар, придавая глине нужную плотность, нащупывает и мелкие посторонние породы, удаляя их. Окончательная подготовка глины производится уже руками на особых столах, через сдавливание глины завертывающимся пластом, как тесто.

Подготовка красящих веществ и поливы производится также вручную, начиная от пережигания металла в котле, замазанном в печь (свинцовка), и до размельчения его в порошок толкачом в металлической ступе. Процесс переработки металлов — механически неусовершенствован, если гончар, мешая металлической ложкой перегорающие металлы, вдыхает их пар и пыль, что вызывает профессиональные болезни. (У многих старых гончаров слезящиеся с белым гноем глаза. Развиваются также легочные и особый вид внутренней болезни, вызываемой парами металла).

Архаичные способы работы, отсутствие технических усовершенствований в мастерской гончара, трудности в добывании материалов поливы, дороговизна этих материалов создают яркий вывод о необходимости укрупнения и механизации этого вида промысла через кооперирование кустарей одиночек.

Единственный вопрос технического усовершенствования, над которым, правда безрезультатно, работали сами гончары, это вопрос применения эмали на гончарных изделиях по примеру харьковских гончаров.

Как отмечено в разделе географии промыслов, кружевной промысел самый распространенный в этих районах. В Скопине знают прежних кружевниц из зажиточных горожан, которые относились к промыслу не как к источнику заработка, а занимались им как чистым приятным рукоделием. Он имеет много общего с архаичной традиционной прялкой, более широко распространенной в северных районах нашего округа, когда крестьянки, не считаясь с выгодностью своей работы, проводят долгие зимние вечера за прялкой. Об устойчивости положения промысла говорит то обстоятельство, что он совершенно умерший здесь в годы революции и голода, теперь вновь насчитывает до 2000 кустаров, несмотря на то, что труд кружевницы оплачивается плохо. Средняя стоимость выработки метра кружев стоит 10—15 коп. Значит, дневной заработок кружевницы выразится не более 20 коп.; хорошая кружевница средней сложности узора кружева выработывает 2—3 метра в день. Следовательно, дневной заработок в 20—30 коп. при неограниченном рабочем времени является далеко недостаточным. Такая низкая оплата труда вынуждает значительное количество кустаров уходить на отхожие промыслы. В прошлом году, по сведениям «Скопинского объединения артелей», преобладающее количество молодых кружевниц ушло на торфяные разработки, где их заработок равняется 90 коп. за 8 час. рабочего времени в день.

Преобладающее большинство кустаров, работающих на мелком, для платья кружева, уже кооперировано, но еще значительный процент этого вида промысла находится в частных руках скупщиков. Не кооперирована, главным

образом, та часть кустарок, которая вырабатывает такие предметы, как столовые скатерти, гарнитуры, салфетки и т. д., которые имеют сбыт, главным образом, в Москве, при чем на этот вид работы лучше доставать сырье.

В настоящее время вопрос расширения этого вида промысла теснейшим образом связывается с его дальнейшим кооперированием, вследствие дефицитности основного вида сырья—катушечных ниток, иначе это, безусловно, может тяжело отразиться на развитии этого ценнейшего вида промысла.

До революции кружевной промысел был предметом самой бесцеремонной эксплуатации со стороны разного вида торговков, которые занимались скупкой и продажей кружевных изделий, у них существовала целая система кабальных сделок, с введением кредитования, обязывающего кустарку с другими женщинами-членами семьи годами выполнять крайне невыгодные для себя условия сделки. По словам 70-тилетней кустарки Саблуковой Аграфены Захаровны, работавшей и на княгиню Гагарину и на разных снопинских торговков, нередко были случаи, когда на такие кредиты выдавали замуж дочерей с приданым, покупали корову; зато целый год вместе с невестой и другими женщинами в семье приходилось отрабатывать долг.

В с. Мураевня, Милославского района, (где существованию кружевного промысла насчитывают до 300 лет), княгиней Гагариной в свое время была организована специальная школа квалификации этого искусного вида труда. Раньше очень многие виды предметов кружевных изделий имели большой сбыт за границей.

Несмотря на большую ценность этого вида промысла, со стороны наших кооперативных центров и местных исполкомов ему уделяется недостаточно внимания, тогда как вся история его существования подтверждает его жизненность.

По нашему мнению, помимо произведенного беглого изучения кружевного дела, окружным краев. музеем, было бы желательным эту работу продолжить с тем, чтобы дать подробный анализ не только их исторического развития, но главным образом, перспективы на будущее. Возможно есть смысл механизировать работу вязки, установить стандарт изделий,—производить такие образцы, которые раньше имели сбыт за границей (часть таких образцов имеется в окружном музее), создать лучшие материальные условия кружевниц, наладить культурно-просветительную работу. Кружевной промысел всячески нужно поддерживать.

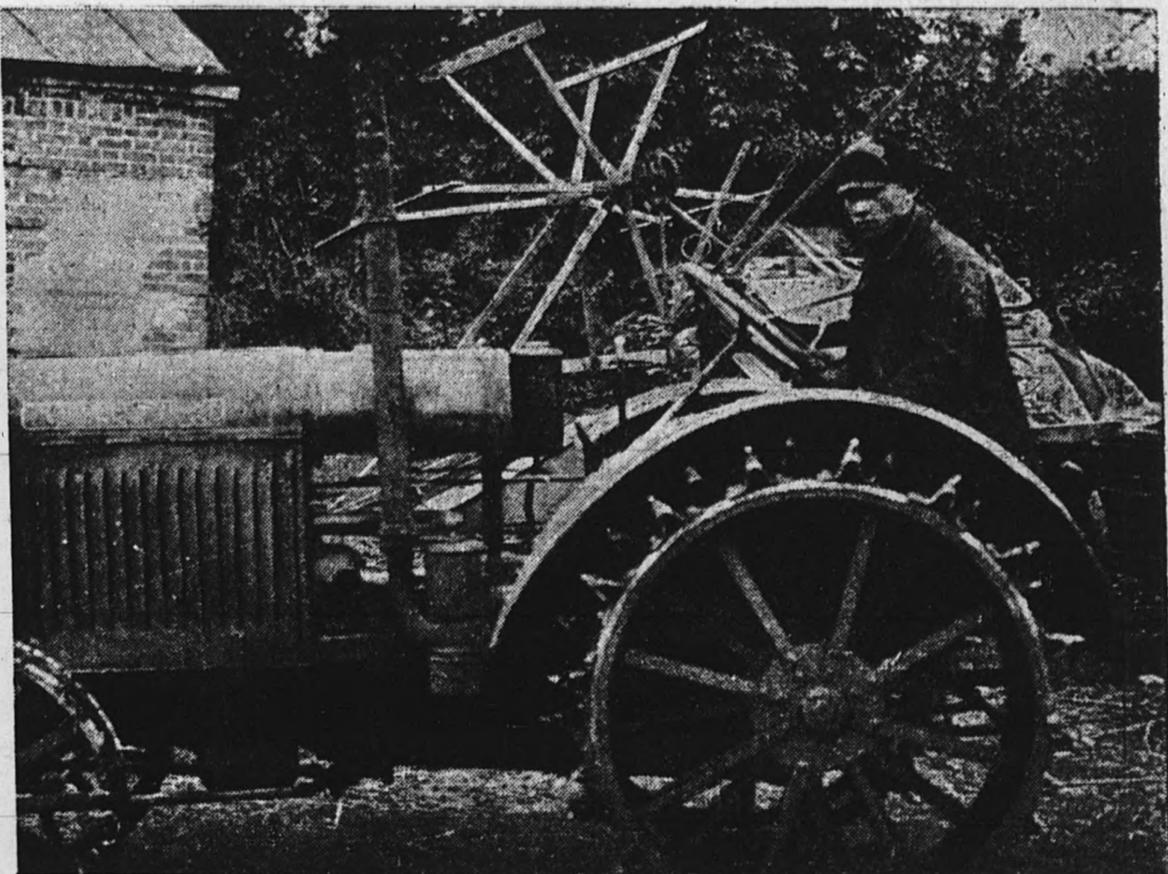
С. Бригадиров.

Колхоз „Культура“.

(Доклад М. Я. Феноменова на расширенном заседании правления об-ва по изучению Тульского края и совета музея 7-го марта 1930 года).

Обследование колхозов в настоящее время является очень ответственной работой. Дело в том, что старый узко-академический подход оказывается непригодным в применении к этому новому объекту. Я бы сказал, на основании собственного опыта и размышлений, что в настоящий момент отвлеченное научное изучение колхозов—такое, какое практиковалось в отношении к деревне или к объектам естественно-историческим, невозможно и нецелесообразно. Здесь переплетаются моменты научные с общественными. И всякое обследование колхоза должно быть одним из звеньев колхозного строительства. Иначе и сам исследователь (научный работник) не получит полного удовлетворения, а равным образом, и те, кто принимал участие в обследовании, те организации, которые содействовали обследованию, не получают необходимых для них результатов.

И мы должны ставить вопрос так: всякое научное обследование колхоза должно иметь практическую целевую установку. Но это уже итог долгих размышлений и нескольких опытов. В то время, когда мы начинали обследование, мы не ставили широких задач, мы не были, может быть, в достаточной степени связаны с организациями, ведущими оперативную работу по колхозам. Это сказывается в том, что в тот же колхоз, где работали мы, направилась и другая организация, по рекомендации того же окружного колхозсоюза, который направил в «Культуру» нас, так что там было два обследования в одно время. Теперь, раньше, чем переходить к материалам доклада, надо отметить, что в колхозном строительстве мы очень быстро идем вперед, и после декабря 1929 г. мы переживаем небывалый подъем колхозного движения. Затем в последние месяцы, даже в последние недели, мы переживаем период уточнения некоторых линий в направлении колхозного строительства. Поэтому сейчас многие вопросы очень ясны (вопросы организации труда, типовой устав в колхозе). Когда мы приступали к обследованию, все это было еще неясно, каждый

Выезд в поле в колхозе «Культура».

колхоз строил работу по своему усмотрению. Что же касается цифровых материалов, документов, которые мы изучали, то они относятся к более ранней эпохе. О колхозе «Культура», когда мы туда направлялись, мы имели очень отрывочные сведения: с одной стороны, было известно, что этот колхоз образцовый по технике ведения хозяйства, а с другой стороны, тов. Войтович Ф. Т. указывал, что он далеко не является образцовым по внутренней социальной организации. В чем особенность этой организации—мы увидели, когда познакомились с ним ближе. История колхоза, на которой надо остановиться, такова: имение Игнатьева, где колхоз основался, находилось в нескольких верстах от бывшего г. Епифани, почти в пойме реки Дона. Раньше это было большое имение. Все окрестные крестьяне работали в нём. Затем после революции часть земли пошла в пользование крестьянства этих деревень. Другая часть была временно сдана под совхоз, а с 1921 года тут основались Шпакович и Озол. Шпакович—выходец из Виленщины, Озол—из Латвии. Обе эти семьи находятся в родственной связи. После революции они там же, в Гранках, пытались организовать вместе с местными жителями колхоз. Затем, как они говорят, кулак их выжил, и они предложили Епифанскому совету на место убыточного совхоза, который был в Игнатове, основать колхоз. Местные власти согласились.

*) Доклад М. Я Феноменова является отчетным материалом работ экспедиции по изучению колхоза «Культура, организованной о-вом и музеями: Тульск. Краев. и област. в 1929 г.

К ним присоединилась часть крестьян и мещане г. Епифани. В первое время были такие элементы, как жена помещика Игнатьева, управляющий Паюр, дворянин Тетерев. Самый разнородный состав. Это характерно для колхозов, которые основались в это голодное и полуголодное время. Как видно из сведений, собранных Сергеем Ивановичем Бригадировым, местное население

Тракторист Вальтер Озол (колхоз «Культура» Епифанского района).

протестовало несколько раз против этого колхоза и даже устраивало «общественный суд» над колхозом, но все-таки организаторы колхоза, центральные две фигуры — Озол и Шпакович — отстояли его. Они, надо отдать справедливость, хотя являются идеологически чуждыми пролетариату, добросовестно выполняли взятые на себя обязанности. Тетерев, Игнатьева и другие бывшие люди постепенно отсеялись. В 1926 г. из состава колхоза вышла большая группа мещан г. Епифани во главе с Жилиным, группа, которая ставила собственнические цели и стремилась уменьшить работу строительства. Шпакович и Озол добросовестно вели дело, и вокруг них постепенно стала нарастать чисто крестьянская среда. С одной стороны, местные крестьяне, с другой — группа латышей, приехавших из Сибири вслед за Аткалном. Партийный человек, давно отрешившийся от своего крестьянства, бывший партизан, Аткалн сна-

чала переехал в Епифанский район и работал в сельском и районном советах, а затем перешел в колхоз (1924 год).

То обстоятельство, что руководители колхоза добросовестно выполняли задания советской власти — во время сдавали хлеб и производили запашку — послужило им большим плюсом, и домогательства о раскассировании колхоза не имели успеха. Колхоз сохранился до настоящего времени. Теперь посмотрим, как организовано хозяйство колхоза в настоящее время.

Мне пришлось видеть за эти два года несколько коллективных хозяйств, более или менее крупных. На мой взгляд сейчас намечаются два различных типа колхозов. Первый тип — старые коллективные хозяйства, которые были основаны в 1920-21 году. Они организовывались в помещичьих имениях просто предприимчивыми людьми или идейными коммунистами. Второй тип — крестьянские колхозы последних лет. Колхозы старые по большей части имеют некоторые дефекты со стороны социального состава, в них однородности состава нет. Зато они имеют перевес по части постановки хозяйства, так как они сорганизовались с самого начала движения, пользовались известным вниманием и поддержкой, стали на ноги и теперь хорошо ведут хозяйство.

Колхозы крестьянские однороднее по составу, но зато не так хорошо приспособлены к ведению крупного хозяйства, и у них в этой области есть большие пробелы. Колхоз «Культура» принадлежит к первому типу. Здесь есть промышленные предприятия: мельничный комбинат, крупорушка, просорушка, толчея; кроме того, мятный завод, масло-сыроваренный завод, кузница. Кроме обычных отраслей земледелия—полеводства и огородничества,—имеется еще садоводство с ягодником и питомником и лекарственные растения. Имеется в «Культуре» животноводство. Тут мы имеем очень большое сложное хозяйство, в котором обычные отрасли крестьянского хозяйства отходят на второй план.

Хозяйство сейчас опирается на обобществленный капитал. Обобществлены все орудия и средства производства за исключением некоторой части продуктивного скота. Когда мы были в колхозе, свиньи обобществлены не были.

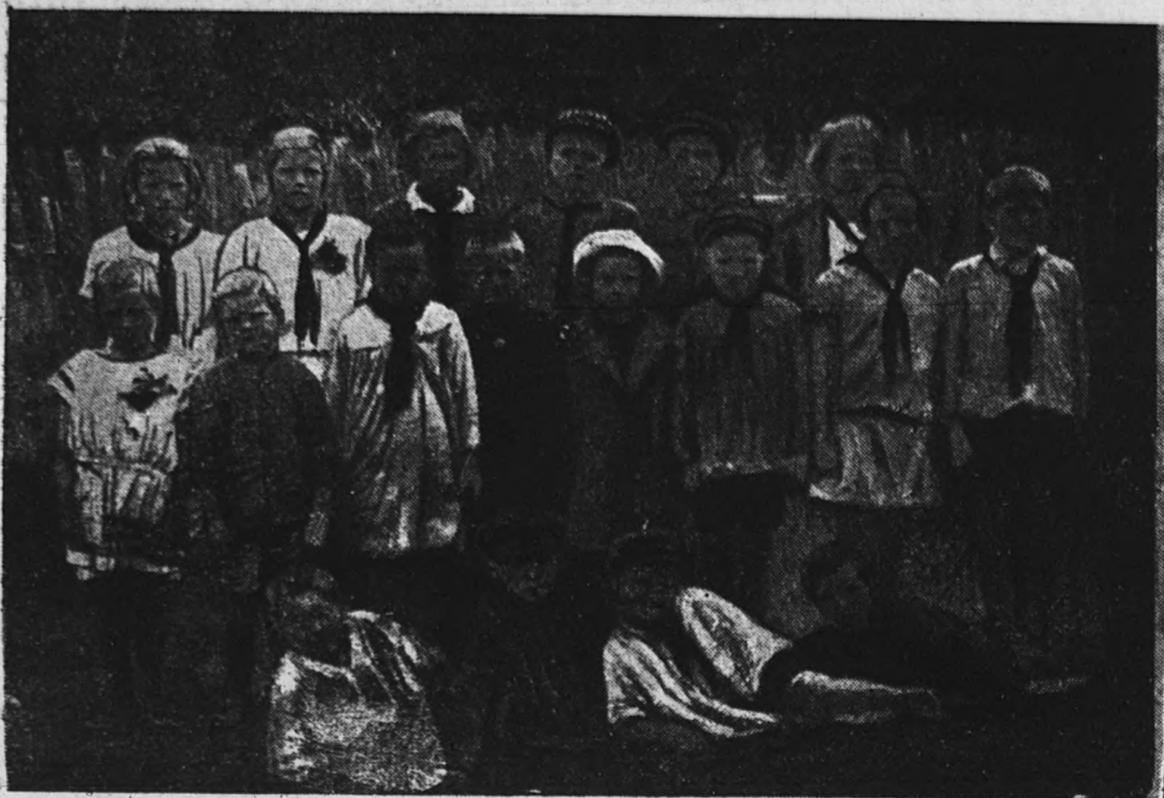
Соотношение между собственным и занятым капиталом для колхоза «Культура» невыгодно. Своего капитала мало. Это, надо отметить, общая черта старых колхозов, которые получали большие ссуды и которым передано госземимущество. Мы имеем, прежде всего, пай и вклады, неделимый капитал и прибыль; затем заемный капитал и государственное имущество и небольшой амортизационный фонд. В настоящее время капитал состоит на 30% из госимущества, на 45% из ссуд, а затем остальные лишь собственное накопление, разделяемое поровну на неделимый и делимый капитал; собственный неделимый капитал составляет всего 12% средств колхоза. Это слабое место колхоза. По новому уставу, который опубликован Совнаркомом, ясна причина этой слабости: члены входили в колхоз, не обобществляя всех средств производства, потому что старый устав не требовал; вносили только пай—100 рублей на взрослого. Был такой случай. Входит в колхоз Лобзин. У него по оценке имущества на 2.000 рублей, он вносит в колхоз 500 рублей, по числу взрослых людей. Вот, например, Бодров, бедняк, вступил без всякого капитала, оставив все отцу с братом. Пай выплачивает из своего заработка.

Теперь, если возьмем строение капитала, то увидим, что этот колхоз находится в довольно выгодном положении, сравнительно с обычными крестьянскими хозяйствами. В постройках колхоза завязано 30% всех средств, все остальное—в продуктивном скоте, в рабочем скоте, в мертвом инвентаре, в насаждениях и мелиорациях. Обычно в крестьянском хозяйстве постройки ложатся тяжелым бременем на хозяйство, составляя 90-80% всего капитала. Здесь мы имеем иное положение. Большая часть хозяйственных построек обновлена или построена заново. Техника полеводства стоит достаточно высоко. Практикуется зяблевая вспашка, черный пар, сеют чистосортными семенами. Вообще здесь агроминимум выполняется, и не только окрестные крестьяне, но и окрестные

Молотьба трактором (колхоз «Культура»).

колхозы берут здесь семена. Если теперь перейдем к отдельным отраслям земледелия, то мы увидим очень интересное соотношение доходности этих отраслей.

Пионеры (колхоз «Культура»).

Кроме полеводства, занимаются в колхозе огородничеством и садоводством. Садоводством занимаются с самого основания колхоза. Если говорить о прибыльности и убыточности, то больше всего прибыли дали садоводство, огородничество и полеводство. Сравнивая прибыль с расходами, мы видим, что самая рентабельная отрасль это — огородничество: на 1 р. расхода оно давало 2 рубля чистой прибыли. Садоводство, которым так славится «Культура», давало на 1 р. расхода 50 коп. прибыли. Полеводство занимает среднее положение между этими двумя нормами. Если перейдем к промышленным предприятиям, то увидим странную картину. По отчетным сведениям, комбинат, крупнейшее из промышленных предприятий, дает убыток; если же исправить отчет по продуктовому балансу, то он дает значительную прибыль. Тут простая вещь. В отчетных сведениях не учтена прибыль от переработки собственного сырья. Учтено, да и то не полностью, только то, что получено при переработке чужого сырья (натурсбор); между тем, стоимость собственного сырья (зерно) и полученных из него продуктов переработки (крупа, мука) неодинакова. Учтя это, мы вместо убытка в 300-400 рублей имеем для комбината прибыль в 800-900 руб. Здесь мы имеем очень интересную картину, как в быту несколько иначе расценивается выгодность предприятий, нежели по цифровым данным. По отчетам от комбината или убыток или небольшая прибыль, а по бытовой оценке комбинат — золотое дно; не было бы комбината — не было бы муки, не было бы крупы, не было бы пыли — дешевого корма для свиней и т. д.

Полеводство

Руководитель пионер. отр. Я. Шпакович (колхоз «Культура»).

Нечто похожее мы имеем и в отчете по животноводству: оно дает убыток около 180 руб.. А между тем колхозники очень хорошо питаются молочными продуктами. Из всего того, что забирается колхозниками,—хлеб, мясо, овощи, фрукты,—молочные продукты составляют 45-55 0/0. Благодаря молочному скотоводству питаются колхозники прекрасно. Секрет в калькуляции: молоко расценено по отчетным данным в 7 1/2 к. за лит.. Между тем, в Епифани литр стоит 10-11 коп. Эта калькуляция выгодна для членов, которые дешево получают молоко, но она ложится тяжестью на хозяйство: это скрытая форма увеличения зарплаты. Если бы повысить стоимость молока до местной рыночной, вместо убытка была бы прибыль в 800-900 руб. Мы можем сказать, расценивая производственную сторону дела, что главные отрасли хозяйства здесь имеют высокую технику и поставлены рационально. Имеются минусы (напр., отсутствие техники в комбинате), но они не колеблют общей оценки. Уклон хозяйства — садово-огородный. Самая рентабельная отрасль — огородничество. Молочное хозяйство развито относительно слабо и имеет больше потребительское значение.

Группа колхозников (колхоз «Культура»).

Перехожу к другому вопросу — организации труда. В «Культуре» работают по своему утвержденному правлением расписанию: в 4 часа встают на работу, в 7 — завтракают, с 7 — 8 перерыв; от 8 — 12 работают до обеда, с 12 — 2 перерыв, с 2 до 7 работают, в 8 часов ужинают. По такому расписанию у них работают летом, получается ровно 12 часов. Зимой в «Культуре» работают 10 часов. Сдельно-урочной оплаты, которая необходима для поднятия интенсивности труда, здесь не было. Стараются, чтоб писали побольше часов. Это — минус в организации труда. Оплата труда — неравная. Все разбиты на категории, при чем эта разбивка не является чисто производственной. К труду в «Культуре» привлечены мужчины, женщины, подростки и дети. Женский труд применяется в небольшом количестве. У меня сделан подсчет того, какую долю годового запаса рабсилы дали мужчины, женщины и подростки для всего предприятия. Мужчины дали 75 проц., женщины — 30 проц. и подростки — 5 проц. (Подсчет сделан с переводом по эквиваленту: день подростка — 1/2, день женщины — 4/5 дня мужчины). Фактически и женщины и подростки работали несколько больше. Почему так мало работает женщина? С одной стороны, потому, что здесь нет никаких специальных промыслов, необходимых для того, чтобы занять женщину в свободное время. Кроме того, нет общественной столовой, поэтому женщина должна работать дома по приготовлению пищи. Что касается яслей,

то они летом есть, но отношение к ним не вполне благоприятное. Есть случаи, когда женщины не отдавали детей. Подростки и дети начинают работать очень рано. Зарегистрированы случаи, когда работают 8-летние. 10-11-летние работают все и получают плату не больше 4-х копеек в час. Работают преимущественно летом, в течение 4-х летних месяцев. Подростки и домашние хозяйки выходят на работу после завтрака — у них летом рабочий день 9 часов.

Посмотрим, как распределяется труд по различным отраслям хозяйства. На земледелие пришлось $\frac{1}{3}$, или 31 проц. всего рабочего времени. Из всего запаса мужского труда всего $\frac{1}{4}$ часть затрачена на полеводство; женского не менее половины, а подростков — больше $\frac{3}{5}$. На животноводство пошло 22 проц. всего рабочего времени. Это составляет 20 проц. мужского труда, 32 женского и 27 детского; на промышленность пошло 27 проц. рабочего времени; преимущественно работали мужчины; остальное время — на другие отрасли хозяйства. Таким образом получается, что большая часть рабочего времени идет на земледелие — 31 проц., дальше — промышленные предприятия — 27 проц., животноводство — 22 проц. и на остальное хозяйство 19 проц. Если брать по полу, то мужчины главную долю труда отдали промышленности, затем животноводству и земледелию. Женщины главную долю отдали земледелию и животноводству, а подростки и дети — почти все земледелию. Такой отрасли, как куроводство, где как раз труд женщин и детей применяется с большим успехом, в «Культуре» нет. По времени года труд распределен неодинаково. Наиболее напряженный труд падает на весь летне-осенний период — май — октябрь, на них падает 62 проц. расхода рабочей силы, а на все прочие — 38 процентов. Весь труд мужчин колеблется от $3\frac{1}{2}$ до 8 процентов в месяц. (Надо заметить, что нами взят бюджетный год в 15 месяцев). Что касается урожайности отдельных культур, то она путем калькуляции приведена к урожайности текущего года. Но если будем брать общий приход-расход и расход труда, то все это рассчитано на 15 месяцев). На летне-осенний период приходится 57 проц. мужского труда, который колеблется от 0,6 проц. до $19\frac{1}{2}$ проц., а у женщин — от 2 до 13 проц. Неравномерность распределения труда касается женщин и подростков, мужской труд распределен относительно равномерно — 45 проц. на зимние месяцы и 57 проц. на летние. На малое участие женщин в работе влияет, между прочим, низкая расценка их; женщина получает оплату ниже мужчины. В других колхозах мы этого не замечали. Есть колхозы, где за 10-часовой день и мужчины и женщины получают равную плату. Как общее правило, больные, которые имеют свидетельство врача, получают 50 проц. платы. Женщины в период родов получают на 2 месяца отпуск с сохранением половины заработка. Дети получают бесплатно паек, школьники получают паек на зимнее время; 2-хмесячный отпуск для женщин-колхозниц является средней нормой. Известно, что в коммунах по уставу требуется отпуск на 4 месяца, но фактически в артелях и товариществах отпуск дается на 1 месяц без всякого сохранения зарплаты. «Культура» является в данном случае средним колхозом, который не дошел до нормы, но и не очень отстал. Раньше дети учились в Епифани, где были организованы общественные квартиры за счет колхоза. Теперь устроена школа в колхозе. Если возьмем общий заработок каждого работника и семьи, то средняя норма заработка несколько выше, чем в крестьянском хозяйстве. Зарабатывает колхозник не менее 28—30 руб.

Если прибавить некоторую льготу, которую получают колхозники (дешевый отпуск молока, все продукты ниже рыночной цены на 10—15 коп.), если учтем бесплатную выдачу картофеля летом, дешевый отпуск посылки для свиней — все это повысит реальную зарплату до уровня 45—35 рублей на взрослого работника в месяц. Это довольно высокая норма.

Если мы распределим всех жителей колхоза по их социальному составу (правда, сделать это довольно трудно, потому что колхозники неохотно рассказывают о своем прошлом, особенно, когда имеем дело с пестрым составом колхоза. Все говорят про себя: был батраком, крестьянином, а другие говорят, что тот, кто назвался крестьянином, был управляющим), то увидим, что все колхозники распределяются на местных и пришлых. Граница так резко бросается в глаза, что колхозники сами это подчеркивают. Местных и пришлых можно разбить на 3 группы: на бывших рабочих, бывших крестьян и бывших арендаторов и огородников. Первая группа, которая работала сама по найму вторая—крестьянский элемент, 3 группа—люди, раньше эксплуатировавшие чужой труд. Первое наблюдение,—это то, что все группы местных получают относительно меньше, чем пришлые. Но еще резче различие между социальными группами. Если возьмем группу крестьян, то окажется, что она самая многочисленная и вместе с тем менее всего обеспечена зарплатой и прочими выгодами, получаемыми в колхозе. Если сравнить крестьян с центральной группой быв. арендаторов, то их зарплата или точнее «доход», в переводе на едока в $3\frac{1}{2}$ раза ниже. Объясняется это во-первых тем, что у крестьян много детей, и при распределении зарплаты подушно получается пониженная душевая норма, и, во-вторых, что крестьяне в большинстве неквалифицированные рабочие, работают по наряду, получают не 10 коп. в час, а 8 или 9 копеек. Центральная группа получает много потому, что входящие в нее лица имеют или повышенную поденную оплату (10 коп.), или получают постоянную месячную плату. Вообще мы видим, что в «Культуре» по традиции занимают более выгодное место те, кто раньше принадлежал к более обеспеченной группе. Это как правило; есть, разумеется, и исключения; распределяя колхозника просто по зарплате, мы делим их на 4 группы. Средняя норма дохода на человека—14,2 рубля. Те, которые получают 50 проц. этой нормы, отнесены к группе «А». К ней относятся из пришлых—12 проц., местные—60 проц. Характерно, что получающие меньше всех, забирают в колхозе больше, чем они получают, образуется хроническая задолженность—верный признак того, что заработок группы «А» ниже уровня потребления, т. е. ниже прожиточного минимума. К группе «В» отнесены семьи с доходом до 100 проц.; «С»—100—200; «Д»—более 200 проц.

Кроме высоты дохода, важно учесть и состав дохода указанных выше 4 групп: а) с наименьшей зарплатой до 10 руб., б) с средней зарплатой—19—20 руб., в) выше средней (20—30) и г) наибольшей (свыше 30 на едока. Состав дохода я дифференцирую так: зарплата стариков, старух, взрослых мужчин, взрослых женщин, дальше—подростков и детей. Затем другие поступления от колхоза, перечисления со счета других членов, заработок на стороне. Оказывается, что вообще зарплата в колхозе составляет у высшей группы только 69 проц. всего дохода, а дальше идет нетрудовой доход и доход на стороне. В некоторых семьях (2) нетрудовой доход и доход на стороне достигает в год до 200 руб.; у одной семьи—600 руб. По всем показателям видно, что $\frac{2}{3}$ колхозников ниже среднего уровня и $\frac{1}{3}$ выше среднего уровня. Как назвать это? Классовым расслоением или пережитками классового расслоения? Назвать классовым расслоением в том смысле, как это мы говорим о деревне, нельзя, потому что там мы имеем дело с постоянным углублением расслоения: чем больше прогрессирует хозяйство деревни, тем больше оно расслаивается, тем больше крайние группы удаляются друг от друга. В колхозе такого прогрессирующего расслоения нет. Здесь есть неравенство, но оно не углубляется, а идет на убыль в связи с проведением в жизнь принципов коллективизации. Там, в индивидуальном крестьянском хозяйстве необходимы собственные средства производства. Поэтому одиночки, не имеющие средств производства, находятся в самых тяже-

лых условиях. В колхозе средства производства обобществлены, и поэтому положение одиночек с точки зрения материальной является наиболее выгодным, что мы и видели при рассмотрении положения различных социальных групп в «Культуре». Это принципиальное отличие колхоза от деревни, где много-семейность один из постоянных сопутствующих признаков крепкого хозяйства. Заметим также, что в «Культуре», как и в других колхозах, чем дальше, тем больше уменьшается возможность расслоения в силу получения нетрудового дохода. До июня 1928 года в «Культуре» было разрешено отчислять часть прибыли в делимый капитал. Благодаря этому увеличилось количество вкладов у отдельных членов. Две семьи имели почти половину всех (45 проц.) вкладов и паев, благодаря тому, что во-первых, вложили значительный капитал с самого начала, а во-вторых, получили с него проценты и кроме того ежегодно отчисляли в делимый капитал, который переводился во вклады, значительные суммы. С 1928 года эти отчисления были прекращены. Таким образом пополнение делимого капитала и вкладов не может идти за счет прибылей колхоза; теперь рост вкладов может идти лишь за счет зарплаты. Поэтому и социальное расслоение, как ослабленный пережиток деревенского классового расслоения, для нашего переходного времени остается фактом, чему ярким образцом служит «Культура».

Теперь перейдем к вопросу о быте колхоза. Быт колхозов вообще в настоящее время большое место. Здесь больше всего нужно работать. В области производственной колхоз «Культура» стоит значительно выше окрестных крестьянских хозяйств. В настоящее время для окружающих колхозов в организации хозяйства он является опытно-показательной и опорной базой, но в области организации быта здесь не все благополучно, много дефектов. Много их и в самой «Культуре». Прежде всего здесь не было общественного питания. На этой почве развилось предпринимательство: более зажиточные давали стол за деньги одиночим.

Организация яслей в «Культуре» довольно примитивная, никакой педагогической работы не велось. Кроме того, детского сада при яслях нет, следовательно, только самый младший возраст обслужен, остальные дети не обслужены. Некоторые матери высказываются против того, чтобы отдавать ребенка в ясли, нужно-де много хлопот. Очевидно самый факт появления яслей повышает предъявляемый к семье санитарно-гигиенический минимум. Это факт положительный, так-же как введение агро- и зооминамума. Если требовать от женщины более интенсивного участия в производственном труде, то общественное обслуживание детей надо поставить более полно. Школы в колхозе в прошлом году не было, дети-школьники учились в Епифани. Культурная работа велась слабо. Единственным культурным местом в колхозе летом был красный уголок пионеров. Это сарай, где был устроен уголок; там читальня, шашки, нечто вроде открытого клуба. Пионеры ухаживали за этим уголком. Зимой таким уголком стала школа. Но времени нет для развертывания культурной работы, особенно летом. Крепкого ядра комсомольцев еще не создано. Эльвира Озол—студентка Зоотехнического Института, летом фактически связывала всю комсомольскую ячейку, но официально в ней руководящей роли не играла. Секретарем комсомольской ячейки, которая здесь общая с деревней Бутырки, был парень без достаточной подготовки. Если возьмем партийную ячейку, то С. И. Бригадиров правильно указывал там же в колхозе на собрании, что в конце концов она не играла активной роли в самой жизни колхоза, не была строителем колхоза, авторитета в колхозе не имела. Культурная работа, которая велась партийной организацией, тоже очень мало заметна в колхозе. Руководства комсомолом и пионеротрядом почти нет. Поэтому традиции старого быта, которые приносят с собою в колхоз крестьяне, еще остаются. Отношение колхозников к колхозному строительству

недостаточно активное. Можно заметить, что в самом колхозе замечается расчленение на 2 группы: на группу активистов, которые работают и действительно желают поднять интенсивное хозяйство, и на группу пассивных, которая «бурчит», всячески старается проявить себя, но которая, однако, в лице большинства членов не имеет никаких организационных навыков. Чтобы заранее не придавать этому материалу больше значения, чем он имеет, я должен напомнить о тех группировках, которые здесь существуют: 1) старая группа основателей, с мелкобуржуазными взглядами: 2) затем, вокруг первоначального ядра основателей колхоза сплотилась вполне солидарная с ними в вопросах хозяйственных, но с более широкими взглядами партийцев группа новых людей: Аткали, Половинкин, Лобзин. Эта смешанная группа руководителей вполне заинтересована в процветании и расширении колхоза. Как раз эта новая группа—Аткали и Половинкин и др.—сейчас взяли руководство колхозом в свои руки. Группа основателей умело подходила к хозяйству колхоза, добросовестно выполняла все предписания власти, но не особенно охотно шла на то, чтобы присоединить к колхозу новые селения. Когда мы приехали, в РИК'е стоял вопрос о присоединении к «Культуре» двух новых крестьянских колхозов—«Победы» и «Зари». Старые руководители не были настроены в пользу такого объединения. Благодаря этому произошла теперь смена руководства.

Подведем итоги: мне кажется, что данный колхоз в своей прошлой истории имеет ту положительную сторону, что создал довольно большое рациональное хозяйство. В области производственной здесь большие достижения. В области социальной таких достижений нет: сначала в колхоз входили в большом числе такие социальные элементы, которые и социально и идеологически были чужды пролетариату. Постепенно большая часть их отсеялась, и выделилось ядро старых работников, которые, с одной стороны, в прошлом тяготели к эксплуатирующему классу, но, с другой—давно уже порвали с ними связь и перешли на положение советских специалистов, которые работают на пользу трудящихся, рабочих и крестьян. Вокруг этих «спецов» создана была новая руководящая верхушка, из новых, частью, уже партийных элементов, благодаря чему колхоз мог явиться ядром массовой коллективизации. В начале этого процесса, когда колхоз только становился центром массовой коллективизации, мы его и захватили. Необходимо продолжать исследовательскую работу, чтобы уяснить, как «Культура» выполняет новые, выпавшие ей на долю задачи. Вместе с тем я думаю, что задача Музея, Общества по изучению Тульского края и московских организаций связаться теснее с этим районом с тем, чтобы не только путем четкого академического анализа давать известные выводы, но и для того, чтобы помогать людям быстрее разбираться в совершающихся процессах, быстрее и увереннее принимать те или иные решения.

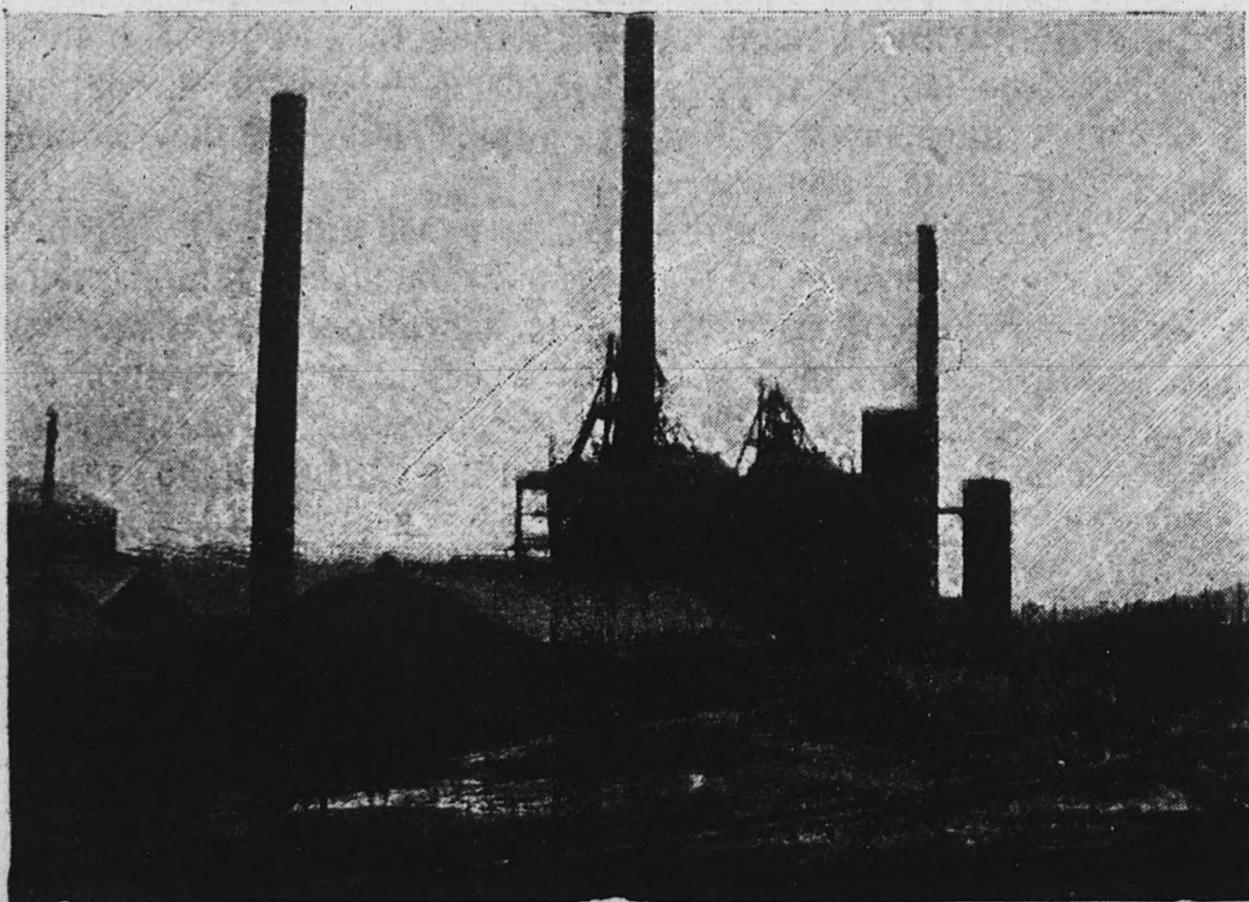
Поэтому, мне кажется, необходимо для того, чтобы данное обследование играло полезную роль в строительстве колхозов, во-1-х, устроить заседание там на месте и познакомить местных работников с нашими выводами. Нужно во-2-х, там в колхозе создать местный центр учета проведенной работы. Если мы общими усилиями, совместно с Музеем и обществом, организуем этот первый выезд, то это могло бы послужить началом более тесного сближения с этим колхозом. Летом мы должны устроить туда «производственный» выезд, должны организовать рабочие бригады для помощи летним сельскохозяйственным работам, чтобы таким образом более тесно увязать нас с колхозом и помочь скорейшему превращению прилегающего к нему района в район сплошной коллективизации.

М. Феноменов.

О постройке нового металлургического завода в Тульском округе.

(Доклад проф. П. Н. Степанова на общем собрании тульских краеведов, совместно с учащимися Совпартшколы, Горного Техникума и Педтехникума 4 апреля 1930 г.).

В настоящее время местное краеведческое общество ставит своей целью знакомить широкие общественные круги с более актуальными вопросами современности. Прошло то время, когда краеведы занимались любительским делом, мало имели связи с общественно-хозяйственной жизнью. Теперь настало другое время. Краеведные общества становятся активными факторами в деле содействия культурному и хозяйственному строительству, поднимают наиболее актуальные вопросы современности.

Косогорский металлургический завод им. Дзержинского
(внешний вид).

Несколько дней тому назад в Москве закончилась 4-я Всероссийская конференция краеведения. На ней ставились интересные доклады и в частности, доклад председателя Госплана тов. Кржижановского, который подчеркнул, что в наше время краеведное движение есть

движение, которое должно тесно соприкасаться с актуальными хозяйственными вопросами. В частности — в вопросах промышленности краеведное движение может и должно играть очень большую роль. Если Госплан проектирует новую точку строительства, если плановые органы намечают перспективный план развития хозяйства, то иногда и очень часто эти плановые и хозяйственные органы стоят перед вопросом, где нужно поставить тот или другой завод, и краеведы, работающие в данной местности, часто многим могут помочь, выясняя вопрос о том, где именно нужно ставить предполагаемый завод. Поэтому работа организаций ВСНХ, работа планирующих организаций должна соединяться с широкой работой краеведов по выяснению всей конкретной обстановки того или другого района. Краеведы должны этому помочь.

Товарищи, в Тульском округе есть очень интересный пример, когда следует очень подумать о том, где нужно строить завод. Я имею в виду вопрос о постройке в Тульском округе нового большого металлургического завода, о котором, вероятно, многие из вас слышали. Та тема, с которой я выступаю перед вами сегодня, посвящена этому металлургическому заводу.

Вопрос о металлургическом заводе в Тульском округе тесно связывается с проблемой черной металлургии в нашей стране. Вопрос о черном металле, о чугуна—это один из наиболее важных, наиболее существенных и насущных вопросов нашей действительности. Чугун—это хлеб для страны, и нет более важной проблемы сейчас, в условиях хозяйственной жизни Союза, чем проблема черной металлургии. По своей значимости эта проблема о черном металле может быть сравнена только с проблемой зерновой. Хлебная проблема и чугуновая проблема—вот две проблемы, которые являются сейчас основными в построении нашего хозяйства. Дефицит в чугуна, недостаток чугуна, стал, в сожалеению, устойчивым явлением в нашей стране. Задача преодолеть этот дефицит, дать стране чугун—это самая существеннейшая задача нашей действительности. Ведь, в самом деле, без чугуна лозунг индустриализации страны может остаться лозунгом не реальным. Если нет чугуна, то будет отсутствовать и машиностроение, нельзя будет строить станки, тракторы, нельзя проводить коллективизацию, потому что коллективизация связана тесно с механизацией. Поэтому вопрос о чугуна есть один из основных вопросов, к которому должно быть приковано наше внимание.

Когда весной 1929 года правительство, центральные органы и законодательные органы принимали пятилетку, то вы помните, вероятно, что были разные варианты этой пятилетки. В частности, в этой пятилетке были два варианта выработки чугуна, внесенные Госпланом на сезде Советов.

По первому варианту мы намечали к 1932-33 году дать 8 миллионов *т* чугуна и по другому, оптимальному, варианту 10 мил. *т* чугуна. Когда начали обсуждать этот пятилетний план, то сразу стало ясно, что нет двух вариантов, а есть один оптимальный второй вариант, который должен являться минимальным вариантом,—10 мил. *т* чугуна.

Это было всего лишь летом прошлого года. Что же мы имеем теперь? Хозяйственная жизнь идет и развивается таким быстрым темпом, что те 10 мил. *т* чугуна, которые казались нам оптимальными меньше года тому назад, уже через полгода выяснилось, что к 1933 году мы должны будем дать не 10 мил. *т* чугуна, а уже 17,5 мил. *т*.

Итак, перед страной стоит задача дать 17,5 мил. *т* чугуна. Товарищи, когда строилась пятилетка даже не в 17 мил. *т* чугуна, а всего лишь в 10 мил. *т*, какое же строительство намечалось по этой пятилетке? Нужно сказать, что народное хозяйство унаследовало от дореволюционной экономики старой России не только недостаточное развитие черной металлургии, но также и неравномерное распределение ее по отдельным районам.

Мы унаследовали еще от дореволюционного прошлого очень однобокое географическое размещение нашей черной металлургии. $\frac{3}{4}$ черной металлургии давала Украина, 20 проц. Урал, центральные же районы, вместе взятые, давали только около 5 проц. всего чугуна.

Пятилетка, которую правительство и Госплан приняли в прошлом году, сделала большой сдвиг в этом отношении в сторону усиления роли Урала и Сибири. Вы знаете, что в пятилетнем плане был принят и утвержден вопрос о строительстве целого ряда Уральских заводов, в частности Магнито-Горского завода—гиганта. Этот завод открывает новые страницы в истории нашей черной металлургии. К сожалению нужно сказать, что по пятилетке 1929 года наш центральный район остался без достаточного внимания. И вот когда потом начались разговоры о необходимости расширить программу металлургии, то тогда всем стало ясно, что нужно пересмотреть ее прежде всего с точки зрения возможности обращения большего внимания и на центральный район.—Тогда и был поставлен вопрос о необходимости постройки в Тульском округе металлургического завода с производительностью 1 мил. *т* чугуна в год.

Можно ли подкрепить идею необходимости постройки завода именно у нас в центральном районе, анализируя цифры баланса потребности металла? Согласно новым подсчетам, применительно к 17 милл. *т* чугуна нужных стране 1932-33 г., оказывается, что на центральный район, центрально-чернозёмный район, северо-западный и западный падает около 3 милл. *т*, т.-е. потребность центрального района составляет около 46 проц. части всей потребности чугуна.

Затем на Урал из этих 17 милл. падает потребность в 21 проц, на юг - 53 проц., Нижне-Волжский край — 3 проц., Сибирь — 5 проц.

Большую потребность в чугуне центрального района нужно учесть при постройке новых заводов. А если взять не только чугун, а и прокатные изделия, то из 15 милл. *т* проката, получаемого в 1932-33 г. на металлургических заводах, потребность центрального района выражается в 32 проц., Урала — 17 проц., юга — 37 проц., Нижне-Волжского края — 6 проц. Ставится вопрос о том, как же нужно удовлетворить эту потребность, какими заводами. Если исходить из цифры 17 милл. *т* чугуна, то оказывается, что на крупные наши объединения — Юго-сталь и Уралмет — приходится около 9 милл. *т*. Это количество дадут старые заводы и Юга и Урала. Затем остальные существующие заводы (Сулинский, Гомза, МТЦР, Косорский, Липецкий) дадут около 1 милл. *т* и около 7 милл. *т* должны дать новые заводы. Итак, 10 милл. *т* дадут старые существующие заводы и 7 милл. *т* — новые.

Но оказывается, что в центре, где мы имеем такой большой дефицит, постройка завода не предусматривается. Поэтому большое количество чугуна

и прокатных изделий, потребляемых центральным районом, придется ввозить из других районов. Балансовые данные определенно заставляют делать вывод о том, что высокая потребность металла в центральном районе требует пересмотра пятилетки в сторону необходимости постройки крупного металлургического завода в центре. Если мы этого не сделаем, то придется ввозить чугун с юга, что повлечет за собой большие накладные расходы, большую нагрузку транспорта.

Итак, вопросы баланса металлов определенно заставляют говорить о необходимости постройки завода в центральном районе. Однако есть ли возможность к этому? Для того, чтобы проектировать завод, недостаточно исходить только из балансовых цифр, что в этом районе большая потребность в чугуне и поэтому нужно строить завод. Для того, чтобы строить чугуно-литейный металлургический завод, нужны некоторые предпосылки, и мы должны заняться анализом этих предпосылок. К этим предпосылкам относятся: 1) железная рудная база, 2) каменно-угольная база, 3) вопрос о флюсах, 4) вопрос о воде и 5) вопрос о рабочей силе.

РЕКОНСТРУКЦИЯ РУДНИКОВ И ЗАВОДА

ГОДЫ	НА РЕКОНСТРУКЦИЮ РУДНИКОВ И ЗАВОДА	НА ЖИЛСТРОИТЕЛЬСТВО	НА БЛАГОУСТРОЙСТВО	НА ЖЕЛ. ДОР. ТРАНСПОРТ.	НА КУЛЬТУЧ. РЕЖАНИЯ
	В	С	А	У	З
1928-29	368 0	120 0	12 0	850 0	0 0
1929-30	436 2769	336 380	35 0	0 0	0 0
1930-31	256 6480	338 540	35 30	0 0	0 30
1931-32	334 5787	156 680	15 100	250 0	0 150
1932-33	332 3078	244 480	25 50	0 0	0 150
1933-34	15 1207	800 450	80 90	200 0	0 0
1934-35	315 1058	400 420	40 50	50 0	0 0
1935-36	164 185	0 390	0 50	0 0	0 0

Косогорский завод им. Дзержинского (фото-диагр.).

Вот те основные моменты, которые нужно выявить, если мы хотим разрешить вопрос о том, имеем ли мы возможность строить в Тульском округе металлургический завод.

Разрешите познакомить вас с этими основными вопросами в настоящей стадии их разработки.

Прежде всего о рудной базе. По прежним, дореволюционным подсчетам общий запас железной руды нашего центрального района, точки которого определены Тула—Брянск, Орел—Липецк,—достигает 500 милл. *т*. Месторождения этого бассейна хотя и начали разрабатываться очень давно, но не получили широкого использования. Почему же так случилось? Почему добыча железной руды центрального района, несмотря на большие потребности в ней, не развивалась в достаточной степени? На это были следующие причины. Во-первых вы знаете, что железная руда местного района бедна железом по сравнению с другими районами, например с Криворожским; процент содержания железа в нашей руде колеблется от 40 до 50 проц. Затем условия залегания руды в нашем районе не совсем благоприятные. Здесь мы имеем гнездообразное залегание, не как на Урале и Кривом Роге, сплошным массивом. Это гнездообразное залегание являлось препятствием и создавало существенный тормоз в развитии железнорудной промышленности. Также оказывало здесь влияние и отсутствие местного доменного топлива, ибо до сих пор думали, что уголь здесь не коксуется и развить металлургию на местном топливе нельзя. Однако надо сказать, что мы очень мало знаем и слабо изучили свойство нашей железной руды, недостаточно занимались вопросами разведок. Дело разведок является поэтому одним из самых актуальных наших дел. В последние годы мы имеем некоторое оживление в области разведок. В 1921 г. в районе Косогорского завода, на Киреевском участке, были обнажены залежи руды весьма большой мощности. В 1928 году Геолкомом были произведены разведочные работы. В результате этих разведок было тогда же обнаружено 2 милл. *т*. В 1928 году производились разведки на другом Декиловском участке, и в общей сложности эти разведки 1928 года дали 4 милл. *т*. В 1929 г. разведки пошли гораздо интенсивнее и по предварительным только подсчетам разведки 1929 г. дали 16 милл. *т*, а с 4-мя милл. прошлого года — 20 милл. *т*. Чтобы эту цифру конкретнее представить, мы должны сообразить, на сколько лет хватает этого количества, если ставить завод на 1 милл. *т* чугуна. Если две тонны руды идут на одну тонну чугуна, следовательно, для того, чтобы выплавить 1 милл. *т* чугуна, нужно иметь 2 милл. *т* руды.

Таким образом, если мы имеем 20 милл. *т* руды, то это значит, что вся работа завода, с производительностью 1 милл. *т* чугуна в год, обеспечит только на 10 лет, а на 10 лет строить завод невыгодно. В этот срок не покрываются затраты. Нужно обеспечить завод сырьем по крайней мере на 25 лет, тогда он оправдает те вложения, которые будут на него сделаны. Все предварительные соображения о запасах руды с большой уверенностью позволяют утверждать, что руды будет здесь значительно больше, чем 20 милл. *т*.—Заявленные 20 милл. *т* это результат лишь одного года разведок. По плану, который принят Геолкомом, летом 30 г. в Тульском районе будут производиться новые геологические разведки, с тем, чтобы к августу месяца выявить, по крайней мере, 50 милл. *т*. Это будет вполне достаточно для того, чтобы ставить завод производительностью 1 милл. *т* чугуна в год. Геолком уже сейчас приступает к этой работе, имеет определенный план на 1930 г. и будут пробурованы 2100 разведочных единиц, уже идет подготовка к полевой работе.

Затем еще интересно одно замечание: при каменноугольных работах получают так называемые старки из колчедана, которые содержат железа до 60 проц. Вычислено, что каменный уголь в общем может дать до 3 проц. колчедана и в этом

колчедане, в свою очередь, находится большое количество этих сгарков, содержащих железо. Если добыча каменного угля в этом районе будет, как это по новому варианту намечено, к концу пятилетки—10 милл. *m*, то получится колчедана 300.000 *m*, а это дает 170.000 *m* сгарков с 70-проц. содержанием железа.

Очень существенным является вопрос о том, как можно и следует вести разработку. Вы знаете, что работы в значительной мере производились дудками-

колодцами. Это примитивный способ и при современных крупных работах нужно подходить с более совершенными способами к добыче железной руды надо вводить шахтный способ. В Киреевском руднике, с которого идет руда на Косогорский завод, пройдено уже 4 шахты, из которых в 1928 г. добывалась большая часть руды.

Введение шахтного способа разработки должно стать очередной задачей, потому, что без механизации способа добычи железной руды, нельзя надеяться на широкое развитие рудников.

Следующий вопрос, который нас интересует, это—вопрос о стоимости руды. Подсчеты дают интересное сравнение нашей тульской руды с другими рудами: керченской, американской, французской и испанской. По проекту Косогорского завода железная руда должна значительно снизиться в себестоимости. В настоящее время самая низкая стоимость руды франко-рудник 6 рублей за *m*: в среднем Косогорскому заводу руда обходится 8 руб. 78 коп. Но сейчас она совершает очень длинный путь. Чтобы попасть из Киреевского рудника на завод, приходится подвозить 18 километров до железной дороги, потом идет по Сызрано-Вяземской ж. д., после по Курской ж. д. Это удорожает руду. Но

по плану развития Косогорского завода себестоимость руды должна снизиться до 3 р. 27 к. Если исходить из этой себестоимости и принять во внимание процент содержания железа в руде, то можно сравнить стоимость нашей Тульской руды со стоимостью руд криворожской, керченской и др. Если принять во внимание количество содержания железа в процентах в руде и привести эти данные к одному знаменателю, оказывается, что хотя цена тульской руды 3 р. 27 к., но процент содержания железа в ней равен 48 проц., поэтому нужно считать стоимость тонно-процента 6 р., в то время как криворожская—7 руб., магнитно-горская ниже нашей стоимости—5 руб. В общем, как показывают подсчеты, руда получается довольно дешевая. Характеристика базы дает нам возможность сказать, что дело с рудой обстоит благополучно.

Самая актуальная задача, которая стоит сейчас перед нами, это—задача дальнейших разведок

Что же нужно заводу, кроме руды? Чем должен быть завод обеспечен еще? Заводу нужны флюсы, которые необходимы для доменной плавки. Положение

СЕБЕСТОИМОСТЬ ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ.

ГОДЫ	ЭЛЕКТРО ЭНЕРГИЯ 1 КВ. КОП.	ЦЕМЕНТ 1 БОЧКА РУБ.	РУДА 1 ТОННА РУБ.	ЧУГУН 1 ТОННА РУБ.	ТРУБЫ 1 ТОННА РУБ.
1928-29	5.25	5.03	4.18	64.60	0
1929-30	4.88	4.30	4.13	63.45	0
1930-31	4.90	3.90	3.70	60.40	0
1931-32	4.50	3.65	3.62	56.40	0
1932-33	4.24	3.34	3.57	52.10	95.07
1933-34	3.40	3.16	3.39	46.83	92.00
1934-35	3.39	2.95	3.49	45.91	88.50
1935-36	3.10	2.95	3.29	40.70	84.36

Косогорский завод им. Дзержинского
(фото-диагр.).

с флюсами в нашем районе более чем благоприятно. На площади залегания руд в округе имеются неистощенные запасы известняка и известняк разрабатывается здесь в целом ряде мест; в настоящее время известняки для Косогорского завода привозятся из Мышегского карьера, что удорожает стоимость руды. Известняки есть гораздо ближе, и товарищи краеведы, живущие в этом районе и занимающиеся изучением производительных сил многим могут помочь в освещении нахождения этих известняков и других ископаемых, которые находятся в этом районе. Центральное Бюро Краеведения имеет специальную инструкцию для краеведов по изучению ископаемых. Это дело касается не только специалистов. В настоящее время к этому привлекаются широкие общественные круги, этим делом могут и должны заниматься все трудящиеся. Нужно сказать, что ни одно изобретение Геолкома ни одна работа Геолкома не начиналась по инициативе инженеров. Все работы Геолкома начинались по инициативе местных жителей.

Для металлургического завода нужны еще огнеупорные материалы—это шамотный кирпич; огнеупорный кирпич имеется. Но что касается других огнеупорных материалов: магнезит, доломит и др., то в отношении их есть некоторое сомнение, имеются ли они в этом районе. Есть некоторые намеки на то, что здесь есть известняки, которые переходят в доломит, но дело в том, что мы мало знаем нашу местность и твердой уверенности в обнаружении этих материалов у нас нет. Может быть и придется подвозить эти материалы. Если хорошо заняться анализом того, что кругом нас есть, и если подтвердятся наши предположения, то из имеющихся материалов может получиться доломит, и вопрос в этом отношении будет разрешен. Так обстоит дело с вопросами сырья—руды, флюсов и огнеупорного материала.

Следующий вопрос, который имеет весьма существенное значение в деле проектировки нового завода, это—вопрос о топливе. Как обстоит дело с топливом? Есть ли у нас топливо и на что мы должны рассчитывать—на местное топливо или на донецкое—привозное. Этот вопрос является чрезвычайно важным. Вы знаете, что Тульский район очень интересен с точки зрения своих топливных ресурсов. Здесь проходят бурые угли; запасы Подмосковского бассейна исчисляются в 8 миллиардов тонн. Для того, чтобы эта цифра не была слишком отвлеченной, сравним ее с цифрой другого района, напр., Донбасса. В Донбассе у нас имеется около 65 миллиардов тонн, а Московский каменноугольный бассейн имеет 8 миллиардов тонн, примерно $\frac{1}{8}$ часть. Но какой уголь? Здесь уголь хуже, теплотворная способность ниже. Уголь Донбасса имеет 7000 калорий, а наш 3500—4000 калорий. Поэтому наши 8 миллиардов тонн равны, примерно, 3—4 миллиардам тонн Донбассовского топлива. Пригоден ли этот уголь для металлургического завода, или не пригоден? Посмотрим, как работают сейчас заводы Косогорский и Липецкий? Пользуются ли они местным углем? Нет, они привозят готовый кокс с юга. И теперь, когда ставится вопрос о новом заводе, мы прежде всего должны спросить: будет ли привозиться кокс с юга, а может быть лучше привозить каменный уголь и здесь его коксовать, или может быть можно будет использовать местный уголь. Как должен быть разрешен этот вопрос? Во-первых, требует разрешения вопрос, что выгоднее—привозить кокс с юга или каменный уголь? Нужно сказать, что для того, чтобы сделать 16 кг. кокса, нужно 2,4 кг. каменного угля. Казалось бы лучше привозить готовый кокс, чтобы не загружать транспорт. Но современные крупные металлургические заводы находят более выгодным привозить уголь и коксовать его на месте, потому что при коксовании получается очень нужный продукт—газ, необходимый для производственных целей данного завода. Поэтому современные крупные металлургические заводы проектируют так, что каменный уголь будет коксоваться при самых заводах. В отношении Тульского металлур-

гического завода вопрос о месте коксования ставится в том случае, если привозить топливо из Донбасса. Помимо того, нужно разрешить вопрос, можно ли пользоваться своим подмосковным углем. Данный вопрос является чрезвычайно существенным.

В настоящее время в Москве идут очень интересные опыты коксования подмосковного угля. Это опыты проф. Чижевского, который много работает над вопросами коксования углей разных районов — уральского, тульского и друг. Свои опыты он производит так: он берет не полностью наш тульский уголь. полностью этот уголь не коксуется. Поэтому он соединяет часть тульского угля и часть угля донецкого, тогда получаются удачные результаты. Он берет 40 проц. тульского угля и 60 проц. донецкого угля марки «П. Ж». В результате соединения 40 проц. тульского угля и 60 проц. донецкого получается очень хороший кокс. Это имеет громадное значение для нашего района. Опыты эти продолжаются. Может быть окажется возможным брать 60 проц. тульского угля и 40 проц. донецкого, а может быть мы будем коксовать подмосковный уголь полностью. Если этот вопрос разрешится, это будет иметь огромное значение. Но если даже мы остановимся на том достижении, которое мы сейчас получили, т. е. коксование при смешении 40 проц. тульского угля и 60 проц. донецкого, то и это окажет громадное влияние на всю судьбу нашей металлургии, так как уже половину угля не нужно будет привозить извне. Вопрос каменноугольной базы Тульского района является одним из наиболее интересных вопросов.

Сейчас центральными высшими планирующими органами дается директива о максимальном использовании местных углей, в частности подмосковного угля. В дореволюционном прошлом смотрели на подмосковный уголь лишь как на резерв в нашем топливном балансе и его не ценили. Теперь, после всех достижений химии, которые связаны с именем академика Ипатьева, в смысле получения различных химических продуктов из каменного угля, вопрос об угле Подмосковного бассейна стоит чрезвычайно высоко. Перед нами большое будущее. Химическое использование бурых углей Подмосковного бассейна даст большую ценность, так как разрешает перспективу о возможности более рентабельного использования нашего тульского подмосковного угля.

Следующий вопрос, который стоит перед нами, когда мы решаем вопрос о новом металлургическом заводе — это вода.

Иногда бывает так: руда и топливо есть, но завод нельзя ставить потому, что нет воды. Вот некоторые интересные данные, свидетельствующие о том, какое громадное количество воды потребляют современные металлургические заводы. Уральский магнито-горный завод с производительностью по первому варианту в 1 милл. тонн, должен потреблять 240.000 куб. м. воды в сутки, — суточное потребление Ленинграда. Весь Ленинград потребляет в сутки столько же воды, сколько нужно магнито-горному заводу. Такова потребность в воде современных металлургических заводов. Поэтому вопрос о воде очень существенный. В частности, когда проектировался Бобриковский комбинат, вопрос о воде стоял очень остро. Был момент, когда думали, что вся идея Бобриковского комбината не может быть осуществлена из-за того, что не будет достаточного количества воды. Теперь этот вопрос разрешен в положительном смысле. Вы знаете, что к северу от Бобриковского комбината находится Иван-Озеро, из которого вытекает река Шат. Там ставится запруда, которая будет иметь громадное значение в смысле водосбора для сохранения воды.

Как разрешается вопрос о воде при постановке нового металлургического завода в Тульском округе? Существуют подсчеты, по которым на 1 тонну чугуна нужно 20 куб. м. воды. Рассчитывают, что в отношении этого количества река Упа будет вполне достаточна, и поэтому новый завод нужно будет ориен-

тировать на реку Упу, в восток от Шекина. Мне хочется заметить, что местные краеведы в изучении водного режима своего района многое могут сделать. Мы плохо знаем гидрологические условия тех мест, в которых мы живем. В бывш. Московской губернии имеется 2000 речек, при чем только около 676 из них имеют названия, остальные 1500 даже названий не имеют. Значит так мы еще мало знаем свой водный режим. Тут речь идет не только о том, что бы открыть новые источники, а о том, чтобы проследить режим речек и определить высоту уровня их. Имеется целый ряд специальных инструкций по линии краеведной работы, которые указывают, как лучше изучать воды своего района. Каждому человеку можно заниматься изучением водного режима в том месте, где он живет. В общем коллективная работа имеет громадное значение. Перед нами стоит вопрос—где лучше поставить завод. Вы, краеведы Тульского округа, знающие хорошо этот район, можете дать хорошие ценные указания по этому вопросу. В деле нового хозяйственного строительства все могут и должны принимать активное участие в освещении этих вопросов, быть участниками социалистического строительства. Это дело является не только делом планирующих органов, но и делом широких масс трудящихся.

Итак, мы разобрали вопросы баланса металла, вопрос о руде, вопрос о топливе и вопрос о воде. Очень существенным вопросом является также энергия. Бобриковская электрическая станция будет находиться очень близко, и мы можем рассчитывать на то, что новый металлургический завод будет пользоваться энергией с этой станции. Та энергия, которая по расчетам будет получаться с Бобриковской электростанции, очень дешева—2 коп. киловатт-час.

Следующий вопрос, которым приходится заниматься, это вопрос о рабочей силе. Для металлургического завода, производительностью 1 милл. тонн, нужно около 3 т. рабочей силы. Благоприятен ли Тульский округ с точки зрения запасов рабочей силы? Нужно сказать, что население Тульского округа очень плотное—60 чел. на 1 кв. километр. Это говорит об аграрной перенаселенности. Затем следует отметить интересные данные об отходе населения из Тульского округа. Количество уходящих на отхожие промыслы по Тульскому округу очень большое, а именно:

уехало на отхожие промыслы в 1926—27 г.	47000 чел.
» » » » 1927—28 г.	50000 »
» » » » 1928—29 г.	56000 »

Небезынтересны также данные Биржи Труда, которые показывают, сколько прибыло рабочих из разных местностей в Тулу. За 1928 год прибыло в Тулу металлистов из разных мест СССР—2000 чел., в том числе из Тульской губернии 1700 чел.; строителей 2600 чел., в том числе из Тульской губернии—1600 чел. Других рабочих—3500 чел., всех групп—11000 чел., из них 8000 чел. из Тульской губернии. Вопрос об избытках рабочей силы тесно связывается с теми процессами, которые сейчас идут в деревне, в частности с вопросом коллективизации. В этом году на строительные работы нужно по СССР до 2 миллионов рабочих, и эти рабочие направляются не только Народным Комиссариатом Труда, но также и Колхозцентром. Козхозное движение тесно связано с вопросом механизации сельского хозяйства, а механизация освобождает значительную часть рабочих. Эта проблема требует серьезного и тщательного изучения. Данные о рабочей силе Тульского округа позволяют сделать вывод о том, что у нас рабочей силы будет достаточно; что касается квалифицированного труда, то известно, что Тульский округ издавна был районом металлистов, так что технические кадры квалифицированных рабочих здесь имеются, и он является одним из наиболее насыщенных районов в этом отношении.

Вот краткий перечень тех вопросов, которые мне хотелось бы осветить при постановке вопроса о новом металлургическом заводе в Тульском округе.

Позвольте в заключение резюмировать эти основные выходы и отметить те вопросы, которые нуждаются в дальнейшей разработке.

К проблеме нового металлургического завода, во-первых, мы должны подходить с точки зрения более широкого вопроса о черной металлургии всей нашей страны. Мы должны исходить из того, что вопрос о постройке металлургического завода в Тульском округе не является вопросом только для Тулы, этот вопрос имеет общесоюзное значение, как вопрос расширения добычи черных металлов и утоления голода всей нашей страны в чугунах.

Далее: производственный анализ потребности в черных металлах показывает нам, что к концу пятилетки на центральный район падает 16 проц. всей потребности чугуна и 30 проц. потребности в прокате. Поэтому постройка нового завода в центральном районе имеет существенное значение.

Развертывая нашу тему, мы должны были в дальнейшем анализировать сырьевые ресурсы. Резюмируя первый вопрос о рудной базе, мы должны сказать, что железная руда имеется в большом количестве, но месторождение мало изучено. Геологические разведки очень отстают от жизни, они должны быть усилены и ускорены. Наша задача к концу этого года выявить 50 мил. тонн промышленной руды. Это количество необходимо как минимум для постройки крупного металлургического завода, производительностью в 1 миллион тонн. Нужно форсировать во что бы то ни стало геолого-разведочные работы.

Это является одной из самых актуальных и необходимых работ.

Затем следует вопрос о флюсах. В отношении известняка мы должны будем сказать, что здесь положение чрезвычайно благоприятное. Что касается огнеупорных материалов, то некоторые из них (шамот) есть, а вопрос о др. материалах нуждается в некоторой дополнительной проработке. На это нам нужно обратить особенное внимание и нужно исследовать тщательно и узнать, что у нас есть и чем мы располагаем.

Вопрос о топливе ставится так: если привозить уголь из Донбасса, то выгоднее привозить каменный уголь и здесь его коксовать, чтобы мог использоваться газ для металлургического завода. Однако, надо делать установку на свой тульский уголь, и в этом отношении опыты проф. Чижевского приобретают очень большое значение. Эти опыты относительно коксования угля открывают перед нами очень большие перспективы.

Следующий вопрос—о воде. Нужно иметь в виду то громадное количество воды, которое нужно для этого металлургического завода. Река Упа справится с этой задачей. Однако нужно сказать, что Тульский округ и центральный район вообще плохо исследованы в гидрологическом отношении. В связи со всеми этими вопросами ставится вопрос о выборе места для нового завода. Лучше всего ставить завод между ст. Щекино и Киреевским рудником, на реке Упе (район села Горячкина). Это наиболее подходящее место для постройки металлургического завода, производительностью 1 мил. тонн в год.

В каком отношении будет этот завод с Косогорским заводом? Не явится ли этот завод конкурентом Косогорскому заводу. Сейчас Косогорский завод дает 140 тыс. тонн чугуна. По плану реконструкции он будет давать 400 тыс. тонн, но дальше развернуть производство не представляется возможным. 400.000 тонн чугуна, это—очень малая величина в сравнении с нашими потребностями в черных металлах. Реконструкция Косогорского завода не снимает с очереди вопроса о постройке нового металлургического завода.

Вопрос о рабочей силе в условиях Тульского округа разрешается благоприятно, как в отношении наличия избытков трудовых ресурсов, так и в отношении квалифицированных кадров металлургов.

Как видите, все вопросы, связанные с постройкой у нас крупного металлургического завода, находят благоприятное разрешение.

В заключение мне хочется еще раз подчеркнуть, что местные краеведные силы могли бы сделать очень многое в отношении дальнейшей проработки этого вопроса. Я уже говорил об отдельных проблемах и отдельных задачах, которые могли бы принять на себя местные краеведные организации в деле освещения ряда вопросов.

Неправильно думать, что планированием и перспективным планом могут заниматься только планирующие органы. Мы переживаем такую эпоху, когда в деле нашего строительства, в деле нашего перспективного строительства должны принимать участие не только плановики, не только хозяйственники, но и все широкие трудящиеся массы. Каждый человек должен быть участником этого строительства и активно работать над освещением тех или других проблем, которые стоят перед нами. Только тогда мы будем в праве сказать, что мы являемся участниками нашего хозяйственного и культурного строительства и не остаемся в стороне от него. Задача генерального и перспективного планирования является нашей общей задачей, в решении которой каждый из нас может и должен принимать самое активное участие.

П. Степанов.

И. П. Сахаров.

(Тульские краеведы).

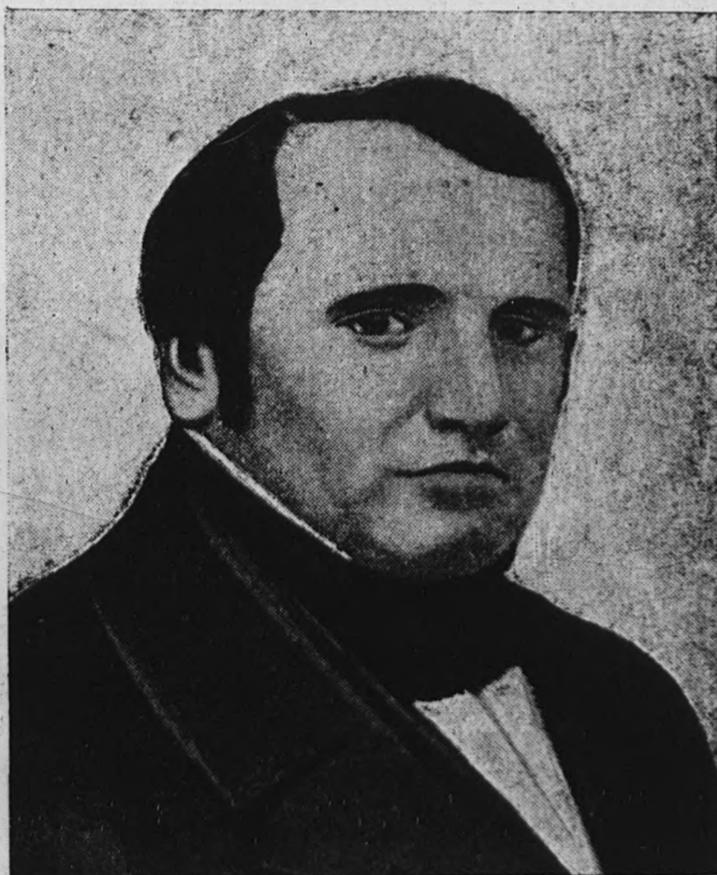
В. Ашурков.

В мае текущего года исполняется 100 лет со дня выхода в свет первого труда И. П. Сахарова «Отрывок из истории Тульской губ.», труда, отбывшего начало как его работам по изучению родного края, так и научной деятельности вообще.

Иван Петрович Сахаров родился 29 августа 1807 г. в семье священника г. Тулы и среднее образование получил в тульской семинарии¹⁾. Еще в школьные годы появился у него интерес к истории, определивший направление его будущих научных работ. Любознательный юноша скоро перечитал небольшую библиотеку отца, и когда один из преподавателей семинарии дал ему историю Карамзина, последняя прочно завладела его воображением.

«Долго и много читал я Карамзина», — вспоминал впоследствии И. П. Сахаров, — и среди чтения являлась всегда одна мысль: «что же такое Тула и как жили наши отцы...» я безотчетно решил тогда писать тульскую историю».

Первые научные занятия Сахарова «состояли из выписок Карамзина по годам о тульских событиях», но затем копия с жалованной грамоты и старинные надписи навели его на мысль, что древности «надобно изучать по наличным памятникам в архивах», а не в новых книгах.

И. П. Сахаров.

¹⁾ Для биографии Сахарова (с отрывками из его воспоминаний) «Русский Архив», 1873 г., № 6, стр. 899 и след., все биографические сведения и цитаты взяты по этим материалам.

Для этого нужно было получить доступ в архивы, обратить на себя внимание людей влиятельных. Помещичье общество с трудом открыло свои двери скромному семинаристу; «бедному человеку без средств и связей трудно было пробраться в круг этих людей. Два года жизни стоило мне, чтобы только обратиться их внимание на себя», — с горечью замечает И. П. Сахаров тридцать лет спустя. А когда это внимание было обращено — в покровителях недостатка не оказалось. И. Ф. Афремов¹⁾ (впоследствии сам тульский историк) и др. ходатайствовали, возили к губернатору читать отрывки из тульской истории. Последовало разрешение допустить И. П. Сахарова в архив губ. правления, — здесь были им обнаружены ландратские книги и копии с писцовых книг и ряд актов в архивах Оружейного завода и Предтечева монастыря.

В январе 1830 г. покровители И. П. Сахарова решили напечатать отрывок из его тульской истории, избрав для этого журнал «Галатею», и, не имея связей с журналистами, действовали через книгопродавца Титова и торговца Назарова, которые и вели переговоры с издателями.

В мае 1830 года появилась в печати статья: «Отрывки из истории Тульской губ.». Это составило целое событие среди близких к Сахарову и его работам лиц. Некто Комаров (один из друзей Сахарова), раз'езжая по тульским знакомым, показывал им журнал как «дивное диво», даже был устроен особый литературный вечер по этому случаю.

Первое литературное выступление не прошло для автора бесследно. Если общественность встретила статью с некоторым под'емом, иначе взглянуло епархиальное начальство. Духовные власти, во главе с епископом Дамаскиным, воспылав негодованием на семинариста, дерзнувшего писать в журнале и «оглашение его перед публикой», нарядило суд над злополучным автором и лишь заступничество Штадена (командир Ор. завода), Афремова и др. избавило его от беды. Еще состоя в семинарии, И. П. Сахаров начал совершать свои путешествия по губернии, знакомясь с бытом населения, записывая народные песни и предания, осматривая исторические памятники, отыскивая в архивах древние акты. Им были собраны богатейшие краеведческие материалы.

21-го августа 1830 г. И. П. Сахаров окончил семинарию и «был уволен в епархиальное ведомство». 8 декабря 1830 г., выйдя из духовного звания, он поступает на медицинский факультет Московского университета, но, покинув Тулу, не оставляет своих краеведных занятий. Именно в его университетские годы выходит наибольшее число трудов, относящихся к Туле.

В 1831 г. он издает писцовую книгу Тульского посада «Достопамятности Венева монастыря». В 1832 г. появляется «История общественного образования Тульской губ.», в 1833 г. «Письмо к издателю «Московского Телеграфа» о писателях, живших в Тульской губ.».

18-го августа 1835 г. И. П. Сахаров оканчивает университет с «превосходными успехами и поведением», выдержав экзамен на степень лекаря.

Около 1837 г. он переезжает в Петербург и становится врачом почтового департамента. Здесь он сближается с научными и литературными кругами, и деятельность его приобретает более широкий размах. В 1836—37 гг. он выпускает свои «Сказания русского народа» и в 1838—39 «Песни русского народа».

В 1840 г. И. П. Сахаров становится преподавателем Александровского лицея и училища правоведения, издает пособия по полеографии (науке о древней письменности) и ряд научных трудов, занимаясь преимущественно русскими древностями, одновременно принимая активное участие в работе Археологического и др. ученых обществ. И. П. Сахаров умер 56 лет 24 августа 1865 г. в своей Новгородской усадьбе «Заречье».

¹⁾ Более подробные сведения о нем как о тульском краеведе будут даны впоследствии.

✓ Не обладая специальной исторической подготовкой, И. П. Сахаров в большинстве своих «тульских» трудов был краеведом по преимуществу. Если они, как и вся тогдашняя историография, уже утратили свое значение, то особенно в документальной своей части они остаются ценным собранием фактических материалов, касающихся Тульского края, собранием, к которому еще не раз обратятся исследователи. Сахаров первый положил начало опубликованию местных архивных документов, издав писцовые книги Тульского посада 1624—1685 г., разрядную книгу 1680 г., многочисленные грамоты, записи, акты архива Оруж. завода и Предтечева монастыря, хронологию тульских событий с 1147 по 1827 г. ✓ Благодаря И. П. Сахарову история Тулы шире проникла на страницы печати, вызывая в тульской общественности живой интерес к родному городу и родному краю. Навстречу этим интересам общественности появились и др. работы Афремова, Андреева¹⁾ (кстати сказать соперников Сахарова, как он их и сам называет), статьи в «Губ. Ведомостях». Если до Сахарова Тулу изучали иностранные ей исследователи, то с его времени, с выхода его первого труда, это сделалось «родным делом» самих туляков²⁾.

И хотя современное краеведение решительно рвет с традициями любительства и науки ради науки, мы все же не можем не отдать должного таким людям, как И. П. Сахаров, вложившим не мало сил в дело изучения Тульского края, одному из основателей тульского краеведения.

По смерти И. П. Сахарова остался его большой архивный фонд. Первоначальная судьба рукописей И. П. неизвестна. Но из деревенской глуши, «где ими прямо закуривали папиросы»,³⁾ их извлек проф. И. А. Шляпкин. Архив И. П. хранится в настоящее время, в Окрархиве. Фонд состоит из 13 единиц хранения и охватывает период 1828—1855 гг. Все рукописи писаны в тетрадях лично И. П. Сахаровым, убористым, но разборчивым почерком. Конечно, не весь фонд И. П. Сахарова, отдаленный от нас столетием, имеет актуальное значение. Не предполагая давать здесь описание фонда⁴⁾, мы остановимся лишь на рукописях, имеющих значение и для текущих краеведческих работ, хотя, конечно, все Сахаровские бумаги дают богатейший материал для различных вопросов, преимущественно прошлого края.

Здесь должна быть отмечена рукопись № 9 «Производительные силы Тульской губ.». Рукопись разделяется на три части: произведения природы, произведения человека, произведения заводские. В первом разделе дается геологический очерк губернии, обзор почв по уездам, сведениям о полезных ископаемых—рудах, глине, каменном угле. Последнему посвящено около 6 стр., дается обзор разведок на территории губ., бывших в начале XIX в., с кратким описанием месторождений и характера их. В связи с работами по составлению карты южного крыла Подмосковного бассейна, предпринятыми О-вом по изучению Тульского края⁵⁾, материал, безусловно, требует внимания специалиста для извлечения имеющихся там сведений. Два следующие отдела занимают описание промыслов, торгов, ярмарок по городам и селениям, а также фабрик и заводов.

Описываются заводы свекло-сахарные, винокурные, кожевенные, чугуноплавильные, полотняные фабрики и др. Хотя описание является полным

1) Афремов. «История обзор. Тульск. губ.» т. IМ 1850 г. и «Куликово Поле» 1849 г.

2) Андреев. Ряд краев. заметок в «Тул. губ. ведомостях» 1853—55 г. Геденов «Веневские древности», «Тул. губ. вед.», 1854 г., др. авторов «Загадки и песни Чернского у.», «Губ. Вед.», 1852 г. и проч.

3) Проф. И. А. Шляпкин, «Русская полеография» СПб, 1913 г., стр. 98.

4) Желающие найдут обзор фонда в «Указателе литературы по истории культуры Тульского края», III 1922 г., литограф, стр. 20—21.

5) «Работы по составлению карты полезных ископаемых южного крыла Подмосковного бассейна» «Тульский Край» № 1 (16) 1930 г., стр. 43.

далеко не в отношении всех объектов, однако в основном почти соответствует пунктам регистрационной карточки фабрик и заводов Московской губернии, разработанной Историко-Статистической Комиссией О-ва изучения Московской области¹⁾, частью давая таким образом материал для составления подробного каталога для Тульского края, в чем, безусловно, явится необходимость.

Подобные же данные могут быть почерпнуты из рукописи № 8, где, наряду с описанием истории городов, даются сведения о хозяйственном состоянии уездов, земледелии, промышленности и т. п.

Рукописи № 9 и 8 могут быть отнесены к 50-м годам XIX в.²⁾ и при соответствующей проработке дадут хотя бы предварительные данные для истории тульской промышленности.

Среди материалов (№ 12) представляют несомненный интерес материалы к географическому словарю губ., которые, наряду с аналогичными материалами Северного, должны найти своего исследователя.

Нам следует остановиться теперь на том, в какой степени фонд использован для научных исследований. Уже просмотр списка изданных трудов И. П. Сахарова дает здесь общую ориентировку. Рукопись «Писцовые книги» дважды опубликована самим автором. Рукопись «Достопамятности г. Тулы» (др. рукописи по истории г. Тулы являются лишь предварительными редакциями и, имея значение для истории творчества, самостоятельного интереса не представляют). Изданы Тульской губ. Уч. Архивной Комиссией в 1913 г.³⁾ Материалы по истории монастырей и памятникам древности, безусловно имеющиеся в фонде, были использованы автором в соответствующих работах.

Основываясь на бумагах Сахарова, ряд сведений о памятниках тульской старины дал П. В. Нарциссов⁴⁾.

Неиспользованным, и заслуживающими дальнейшей разработки следует признать лишь рассмотренные нами рукописи № 8 и 9.

ТРУДЫ И. П. САХАРОВА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ТУЛЬСКОМУ КРАЮ.

1. «Отрывок из истории Тульской губ.» М. 1830 г. «Галатей» № 11.
2. «Писцовая книга Тульского посада» М. 1831 г. «Московский телеграф» № 12, стр. 499—522.
3. «Достопамятности Венева монастыря» М. 1831 г., стр. 26.
4. «История общественного образования Тул. губ.»—4. I М. 1832 г., стр. 238.
5. «Письмо к издателю «Моск. телеграфа» о писателях, живших в Тульской губ.» «Моск. Телеграф» 1833 г. № 50, стр. 447—435.
6. «Сказания русского народа» СПб 1836—37 г.
7. «Песни русского народа» СПб 1838—39 г. В обоих трудах к Тульскому краю имеют отношение лишь некоторые материалы.
8. В энциклопедич. словаре, изд. Плюшаром, СПб 1837 г. Белевая, Жабынская пустынь, т. VIII, стр. 520. Белев. глина, т. VIII, стр. 520. Белев. князя, т. VIII, стр. 521.
9. «Писатели Тульской губ.» СПб 1838, стр. 8.
10. «Белев.» журн. «Маяк» 1843 г. № 4, стр. 50—57.
11. «Древности Московской и Тульской губернии». Записки отд. русск. и славянск. археологии Археолова, т. I—1851 г.
12. «Курганы и городища Тул. губ.»—Изв. Географ. О-ва, т. XV.

¹⁾ «Московский Краевед» вып. 2 (10) 1929 г., стр. 63.

²⁾ Самый позднейшей из указанных рук. № 9 заводов основан. в 1851 г., а в рукописи № 8: имеются ссылки на официальные статьи 1845 г.

³⁾ Труды Тульской губ. Уч. Арх. комиссии, т. I., Т. 1915 г.

⁴⁾ По Тульскому краю, Т. 1925 г., стр. 570—578.

О краеведческой работе музея-усадьбы „Ясная Поляна“.

В отличие от других толстовских музеев работа музея-усадьбы «Ясная Поляна» в области толстоведения ограничивается вопросами исключительно ясно-полянского значения, не затрагивая тех периодов жизни и творчества Толстого, которые протекали вне Ясной Поляны и с нею ничем не связаны.

К этим вопросам яснополянского значения, помимо сравнительно суженных историко-литературных и биографических тем (основные занятия Толстого в Ясной Поляне, оппозиционная и общественная деятельность, уход и смерть), следует отнести изучение социальной среды Толстого, а также среды его предков, их имущественного положения, социальных корней и идеологического облика, поскольку эти вопросы выясняются при изучении прошлого Ясной Поляны, как «поместья» в целом (усадьба и деревня). В плане музейной работы название «Музей-Усадьба» должно получить именно такое широкое толкование: исследование земельных и экономических отношений усадьбы и деревни, как в крепостную эпоху, так и в последующие десятилетия, быт усадьбы и деревни, отношения Толстого, как долголетнего жителя Ясной Поляны, с крестьянством, дворянством и другими классами окружающего общества и пр.

В этой плоскости вопросов работа Яснополянского Музея, естественно, получает известный краеведческий уклон. Уклон этот углубляется желанием изучить и показать в более широком охвате вообще ту материальную обстановку, в которой развивалось творчество Толстого, имевшее, как известно, главнейшим своим источником Ясную Поляну. Общие условия Ясной Поляны, относя к ним и природные условия в главнейших элементах местного ландшафта, должны, таким образом, составить круг краеведческих вопросов, заслуживающих внимание Музея в собирательском, эксплуатационном и экскурсионном смысле. Своё обоснование подобные краеведческие темы, помимо вышеуказанных соображений, получают еще и в факте несомненного разнообразия местного ландшафта и всех общих условий Ясной Поляны. При развертывании картины этих общих условий становится ясным, что яснополянская политра Толстого была политрой с большим разнообразием красок. Большие эпические полотна творчества Толстого как бы получают свое объяснение в том разнообразии, в той материальной обстановке, в широком смысле слова, в которой Толстой прожил в общей сложности не менее 70-ти лет.

Если надо искать рамки для краеведения Толстовского Яснополянского Музея, которое к тому же не может быть широко развернуто из-за недостатка и средств и помещения, то их легко найти, ограничивая выбор краеведческих экспонатов плоскостью именно этого разнообразия и отражением его в творчестве Толстого.

Но расширение задач Яснополянского Музея-Усадьбы в краеведческом направлении диктуется не одними специальными требованиями Яснополянского толстоведения, не только общими директивами о развитии музейных учреждений, основанных на современных запросах массового экскурсанта и требованиях жизни. Оно стимулируется еще и тем особым положением, которое занимает Ясная Поляна с различных точек зрения. Особенность этого положения заключается:

1. В возможности изучения данного населенного пункта центрально-промышленной полосы в его прошлом и настоящем. Задача изучения облегчается для прошлого наличием громадной мемуарной и всякой другой литературы о Ясной Поляне, не говоря уже об освещении ее в творчестве писателя; для настоящего — опытом всестороннего воздействия на местное население и учетом этого опыта, проводимых яснополянским культурно-просветительным центром в лице школы 9-тилетки.

2. В значении Ясной Поляны, как главного местожительства Толстого, в истории русской, а отчасти и заграничной общественной мысли, второй половины 19-го и начала 20-го столетия.

3. В известной исторической роли Ясной Поляны, как одного из пунктов засечной черты Московского государства, упоминаемого в писцовых и переписных книгах и других архивных материалах XVII и XVIII вв.

4. В отмеченном выше разнообразии всех элементов местного ландшафта, как следствие географического положения Ясной Поляны, на стыке борьбы леса со степью, что расширяет круг тем по природоведению и наполняет их интересом (со стороны флоры и фауны — лесостепь, влияние рековых лесов засеки, кустовый ландшафт и растительность провалов. Геологическое разнообразие — руды, уголь, разноцветные глины, пески и др. полезные ископаемые. В почвенном отношении сумешность подзолистых лесных почв с полосой деградированных черноземов).

5. В характере Яснополянского района сплошной коллективизации и индустриализации (тульские фабрики и заводы — 15 км. Косогорский чугуно-литейный завод — 6

км, керамический завод и новое строительство силикатных заводов в Щекине—6 км).

6. В быстром демонстративно-показательном росте яснополянского пункта, обращенного в несколько последних лет после революционного времени из глухой, грязной деревушки в культурно-просветительный центр, насчитывающий до 30 учреждений.

7. В большей посещаемости Ясной Поляны, вследствие традиционного интереса к ней, близости от Тулы, от железной дороги (3½ км) и от шоссе (Москва—Орел—Киев).

Переисленные особенности обязывают сделать два вывода:

1. Ясная Поляна мыслится, как мощная экскурсионная база, которая привлекает и будет привлекать широкую волну экскурсантов, попадающую в нее специально или попутно при выполнении своих экскурсионных маршрутов по Тульскому краю с его индустриальными районами.

2. Музейная работа в Ясной Поляне должна быть поставлена таким образом, чтобы обслужить интересы экскурсантов с различных сторон. Иными словами, круг экскурсионных вопросов яснополянского музея должен быть расширен.

Именно такого рода задачи для Музея-Усадьбы намечены и декретом ВЦИК'а от 10/VI—1921 г. Декрет указывает на необходимость широкой культурно-просветительной, лекционной и экскурсионной деятельности. Декрет предписывает вести и сельское хозяйство Музея-Усадьбы в направлении «показательном» для окружающего населения и «посетителей Ясной Поляны». Отсюда следует, что и сельхоз при Музее-Усадьбе должен служить в свою очередь экскурсионным целям. Если принять во внимание, что в новом дополнителем Яснополянском музее «Толстой и Ясная Поляна» должна быть отражена сельско-хозяйственная деятельность Тол-

стого, заключающаяся в полеводстве, животноводстве, садоводстве, лесонасаждении и пчеловодстве, а все эти отрасли сел.-хоз. имеются в Музее-Усадьбе, то между экскурсионной работой Яснополянского Толстовского Музея и работой его сельхоза устанавливается логическая связь и преемственность, позволяющие до известной степени рассматривать любую отрасль сельского хозяйства в ее историческом развитии и перспективах будущего.

В то же время наличие сельского хозяйства при Музее позволяет придать музейному краеведению тот прикладной характер по связи с агрономией, на который указывают последние распоряжения музейных центров.

Проведение экскурсий на сельскохозяйственные темы с привлечением к этому делу местных районных и окружных специалистов-агрономов придавало бы яснополянскому краеведению более ярко выраженный прикладной характер, что отвечает требованиям темпов социалистического строительства по пятилетнему плану.

Меры к организации такого рода экскурсий Музеем-Усадьбой принимаются.

Помимо того, на территории и в помещении Музея-Усадьбы, совместно с Опытной Станцией «Ясная Поляна» и Яснополянским Отделением Краев. Общества, в настоящее время организуется небольшая краеведческая выставка—Музей с сельскохозяйственным уклоном.

Объединяясь в краеведческой работе с другими культработниками Ясной Поляны в местном краеведческом обществе, Музей-Усадьба внесет не мало ценного в общее дело изучения Ясной Поляны, как одного из уголков Тульского края в его прошлом, настоящем и перспективах будущего, в свою очередь извлекая из этой общей работы необходимые материалы для своих более специальных краеведческих заданий.

Игорь Ильинский.

Расчетная книжка Я. С. Азейченкова.

Наши краеведы-историки, следуя старым «традициям» по вопросам изучения истории деревни, социальных взаимоотношений крестьянина с помещиком, всегда берут исходным началом времена крепостничества и меньше всего уделяется внимания изучению предреволюционной деревни. Между тем, в наших архивах хранятся богатейшие материалы, опубликование коих в печати имеет чрезвычайно важное значение, а тем более в данное время, когда на ряду с бурным ростом коллективного социалистического строи-

тельства, создания новой деревни, происходит отчаянное сопротивление кулачества, тех, кто в прошлом занимался беспощадной эксплуатацией чужого труда.

В журнале «Тульский Край» № 1 (16) напечатаны две статьи т. т. Рышкова и Высокомирного о том, как графы Бобринские эксплуатировали крестьян в Епифанском уезде и всего два десятка лет тому назад.

Ниже мы печатаем условия найма батраков к помещику в 1915 году, в то время как сотни тысяч рабочих и крестьян гибли

на фронтах «великой» войны за интересы имущих классов, а помещики дурачили крестьян, что они ведут войну против неприятеля за «родину», в то же время на спине того же крестьянина строили свое благополучие.

Вот условие подписанное между батраком Я. С. Азейченковым и землевладельцем В. Ф. Шалыгиным.

«1915 года, марта 12 дня, я, нижеподписавшийся, крестьянин Никольской волости, Епифанского уезда, Тульской губернии, села Знаменского, крестьянин Яков Степанович Азейченков, заключил настоящий договор с епифанским землевладельцем Василием Федоровичем Шалыгиным в нижеследующем, а именно: 1) Я, Азейченков, нанялся к нему, Шалыгину, в чернорабочие, сроком на один год с 12-го марта 1915 года по 12-е марта 1916 года за цену пятьдесят рублей в год.

2) Задатка я, Азейченков, получил 10 рублей, при написании сего договора, а остальное мое жалованье я должен получать по мере зажития, или по усмотрению его, Шалыгина, при чем, чтобы за один месяц моего жалованья навсегда было за ним, Шалыгиным.

3) Работать я, Азейченков, обязан прилежно и добросовестно во все дни недели, не исключая и праздников, и во всем подчиняться ему, Шалыгину, а равно и его семейству, или кому он прикажет.

4) За пьянство, грубость, ослушание и нерадивую работу Шалыгин имеет право штрафовать меня, Азейченкова, до 3 руб. за каждый раз и, кроме того, уволить от должности.

5) За умышленную порчу, потерю и увечье скота я, Азейченков, отвечаю по стоимости утерянного и испорченного вычетом из моего жалованья.

6) Самовольных отлучек со двора я, Азейченков, делать не имею права, за что отвечаю, как за прогульный день в двойной его стоимости.

7) Обувь и одежда должны быть моими, Азейченкова, а харчи его, Шалыгина, на которые я, Азейченков, претензий не имею и иметь не должен.

8) За самовольный уход с работы я, Азейченков, отвечаю по закону, высочайше утвержденному 12 июня 1886 г. о найме рабочих на сельские работы.

9) Расчетный лист я, т. е. сию книжку, Азейченков, получил при написании сего

условия, в чем и подписуюсь: Крестьянин села Знаменского, Государственно-Никольской волости Яков Степанович Азейченков, а по безграмотности и его личной просьбе расписался Иванов С. Наниматель В. Шалыгин. С подлинным (верно: Волостной старшина Андреев. Писарь (подпись). Печать Никольско-волостного правления».

Все это еще живо в памяти многих батраков, теперь колхозников; возможно и сам Азейченков теперь колхозник. По условию Шалыгина, нанявшийся являлся в полном распоряжении его, Шалыгина, и его семьи, должен был работать все дни недели, а попы и тот же помещик, поддерживающий попов, говорили—шесть дней работай, а седьмой отдыхай. Разумеется, Шалыгин строго исполнял все пункты договора, зарплату выдавал когда ему, Шалыгину, и его жене угодно. Так за время июнь-ноябрь 1915 года выдано Азейченкову: июнь—50 коп., июль—35 коп., август—1 руб., ноябрь—75 коп., в то же время удержано: за потерю мундштука—2 руб. 50 коп., за то, что взял Азейченков самовольно у Молчанова, на их, Шалыгина, книжку—70 коп.

Что же касается Азейченкова Я. С., то он, как видимо, не мог блюсти всех пунктов каторжного условия и он, Шалыгин, за нарушение условия, отдал Азейченкова Я. С. под арест на 30 суток. А по отбытии наказания Азейченкову выдано о том удостоверение. Вот оно:

«Господину Земскому Начальнику 3 участка, Епифанского уезда, № 50, от 4-го мая 1916 г.

На основании приговора вашего высокородия, состоявшегося 5-го марта 1916 года и исполнительного листа от 24 марта 1916 года за № 408, крестьянин Никольской волости, села Знаменского, Яков Степанович Азейченков выдержан под арестом в арестном доме в течение тридцати суток: с 1-го апреля 1916 г. по 1-е мая 1916 г., о чем имею честь уведомить ваше высокородие».

Смотритель Епифанского Земского арестного дома (подпись).

Получив указанный документ, Шалыгин аккуратно подшил его к расчетной книжке Я. С. Азейченкова. А сколько еще всяких издевательств прих дилось переносить Я. С. Азейченкову, нигде никем не записанных, только ему самому известно.

Ф. Войтович.

ХРОНИКА.

НОВЫЕ БОГАТСТВА ПОДМОСКОВНОГО БАССЕЙНА.

В результате глубоких разведок, произведенных Москвуглем, в районе Бобриков обнаружены значительные залежи чистого гипса, допускающего возможность переработки и получения из него серной кислоты, сульфат-аммония и цемента. Запасы новых месторождений — не менее 500 млн. тонн.

ПОДМОСКОВНЫЙ БАССЕЙН—КОЛОССАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ХИМИЧЕСКОГО СЫРЬЯ.

(Переработка подмосковного гипса)

По всем соображениям основная химическая промышленность должна развиваться в ближайшее время в колоссальных размерах.

Однако, чрезвычайно узким местом в ее развитии будет являться серная кислота, производство которой ограничивается недостаточными сырьевыми ресурсами.

Основным сырьем для производства серной кислоты до сих пор у нас были колчеданы—пириты. Промышленная практика Германии (И. Г. Фарбениндустрii) и Англии (концерн Монда) решила эту задачу за последние годы путем переработки гипса двумя способами:

1) переработки гипса аммиаком с получением сульфат-аммония (удобрения) с использованием отхода—извести—для разных промышленных целей (известкование, строительные нужды и проч.);

2) переработка гипса в цементных печах при использовании их температуры (до 1600 град.) на разложение цемента на известь и окислы серы, которые при прохождении через контактные аппараты в присутствии воды дают серную кислоту, а известь идет, как составная часть цемента, с примесью глины, для производства портланд-цемента.

* * *

Основной предпосылкой создания Бобриковского химико-энергетического комбината является наличие в этом районе в необходимых количествах угля, воды, энергии и прочего сырья.

В число объектов Бобриковского химико-энергетического комбината входит постройка аммиачного завода, сульфат-аммония и серной кислоты, при чем получение последней основывается на переработке серных колчеданов, от'единяемых, как вредная примесь, из подмосковных углей. Количество колчеданов в угле ограничено и обуславливается размерами добычи угля, что при пе-

вышающейся потребности в серной кислоте должно неминуемо вызвать привоз в Бобрики или серных колчеданов или дополнительного количества серных кислот.

За последнее время нами в этом районе пройдено несколько буровых скважин более глубоких, чем делалось это раньше за все время существования Подмосковного бассейна. Нами были применены американские буровые станки, что дало возможность наиболее тщательно провести бурение и отобрать образцы пересекаемых пород.

В результате этой работы сначала мы получили значительное количество подземной артезианской воды, необходимой, как резервный источник для питания комбината, являющегося колоссальным потребителем воды. Далее мы пересекли на глубине 85—135 метров мощный пласт гипса (не менее 8 метров).

Анализы гипса, произведенные под руководством профессора 1-го МГУ Смирнова, показали наличие в нем: окиси кальция—33,10 проц., серного ангидрида—46,04 проц., воды—20,89 проц.

(«Проанализированные материалы представляют собой почти теоретически-чистые гипсы»—проф. Смирнов Н.).

Возможные запасы таких гипсов нами исчисляются в этом районе ориентировочно, давая возможность получить на месте неограниченное количество серной кислоты и цемента, поскольку здесь же имеются громадные запасы глины, необходимых для производства.

Добыча гипса должна производиться шахтным путем, с частичным использованием существующих и вновь строящихся угольных шахт. В этом случае потребуется углубка шахт на 30—70 метров, с применением способа замораживания по примеру проходки калийных шахт на Урале. Себестоимость получаемого таким образом гипса не превысит 5 рублей за тонну, в то время, как существующие цены на гипс в Нижегородском районе и на Украине равны от 4 руб. 50 коп. до 12 руб. за тонну.

Все эти работы велись Москвуглем и Мосхимэнергостроем с участием Геолкома и Института государственных сооружений, под руководством профессоров Пригоровского и Ильина и при непосредственном участии геолога Сергеева.

* * *

Принимая во внимание все вышеизложенно, необходимо:

Учесть в программе работ Бобриковского химико-энергетического комбината уже

в текущем пятилетии возможность использования гипсов для получения серной кислоты, сульфат-аммония и цемента.

Поставить систематические глубокие разведки на гипс и другие ископаемые в Подмосковном бассейне с ассигнованием на это в текущем году 500 тыс. рублей, обеспечив работы необходимыми станками и трубами.

Поставить опытно-промышленную установку по переработке гипса на серную кислоту и сульфат-аммония, поскольку эти способы держатся в секрете вышеуказанными фирмами. Пересмотреть пятилетнюю программу производства серной кислоты и сульфат-аммония, с районированием добычи серного колчедана и гипса, как исходного химического сырья.

Данный вопрос настолько важен в современных условиях социалистического строительства, что им, безусловно, должны немедленно и серьезно заняться соответствующие общественные, хозяйственные и научные организации.

ПОСТРОЙКА НОВОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА В ТУЛЕ.

Вопросы черной металлургии для Тульского округа имеют чрезвычайно важное значение. О-во по изучению Тульского края пригласило для доклада на эту тему проф. П. Н. Степанова (член ЦБК), каковой обсуждался на общем собрании краеведов совместно с учащимися совпартшколы 4 апреля. (На собрании присутствовало до 250 ч.). По докладу вынесено постановление: а) признать правильным взятый курс правлением о-ва на постановку научных докладов на собраниях краеведов и учащейся молодежи; б) просить редакцию опубликовать доклад проф. Степанова в журнале «Тульский Край»; в) правлению о-ва договориться с учебной частью совпартшколы о постановке подобных докладов и в дальнейшем. Очередной научный доклад представить в рабочем университете. Стенограмма напечатана в журнале «Тульский Край».

РУДНЫЕ ИЗЫСКАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ.

На одном из заседаний плановой комиссии был заслушан доклад т. Покровского о ходе изыскательных работ залежей руды в Тульском округе. Из прений выяснилось, что рудным богатствам Тульского округа уделяется чрезвычайно мало внимания со стороны центральных организаций. Об этом говорили т.т. Вахрушев, Илларионов и др. Геолком больше занимается чтением хороших лекций о Тульском окр., но почти ничего не делает практически для использования этого ценного сырья. Разумеется, такое неподвижное отношение к вопросам изучения нашей промышленности встре-

чается решительно со стороны большинства наших хозяйственных организаций.

Не так давно о-во по изучению Тульского края обратилось в заводоуправление Косогорского завода и завком с просьбой поставить доклад н/представителя по вопросам изучения завода и ассигновать несколько сот рублей на это дело (часть средств ассигнует окружной музей) и в ответ была получена «бумажка», где сказано: «выдача средств на цели, не имеющие прямого отношения к работе завода, категорически воспрещена».

Вот вам и бюрократическая отписка; при таком отношении к исследовательским вопросам, разумеется, еще долго щекинская руда белого света не увидит.

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЗАЛЕЖАХ ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ И ДР. ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В ПОДМОСКОВНОМ БАСЕЙНЕ.

Серебряно-прудским РИК'ом доставлена в Москвуголь найденная им в архиве РИК'а записка о залежах железной руды и др. полезных ископаемых в б. имени Е. И. Донченко, при селе Лишняги, Веневского района, относящаяся к 1915 г.

В записке говорится следующее:

„Коренные породы этой местности принадлежат к каменноугольной формации. При чем характер рождения руды можно отнести к так называемому метазоматическому способу образования, связанных непосредственно с известняками. Это последнее имеет наибольшее промышленное значение, ввиду качества и количества железной руды. Руда, бурый железняк залегают пластом в охрист. желтой глине, представляющей алювалный пункт изменения известняка.

В 1899 г. было обследовано при помощи шурфов, или дудки, 150 га¹⁾ земли, при чем оказалось, что во всех шурфах, коих было заложено количеством более 22-х, была найдена железная руда.

Шурфы, или дудки, забивались на глубину от 15 до 19 мет. Последние показали, что на глубине от 1¹/₂ м. 4¹/₂ м. от поверхности земли залегают мощный пласт железной руды, колеблющийся в своей толщине от 18 см. до 5 м., при чем, по мнению инженеров, есть на участке с. Лишняги места, могущие дать в среднем 32,500 тонн руды с гектара. Принимая 1¹/₂ к. м. руды, весом 15¹/₂ тонн весьма доброкачественной с средним содержанием металлического железа 55 проц., абсолютно без примесей серы.

Помимо железной руды под толщей ее, в порядке своих образований, лежат пласты охры ярко желтого и зеленоватого цветов, толщиной в среднем 1¹/₂ м. и мумии ярко красного цвета мощностью слоя от 1, до 1¹/₂ м.

¹⁾ Старые меры переведены в метрические Ред.

Местами на поверхность выходит большими глыбами известняк со следами магнезии и содержащий по произведенному анализу—53,8 проц. изв. сти. В глине же встречается известняк в раздробленном виде. Эта смесь представляет собою почти готовый материал для цемента, ибо известняк в смеси около 25 проц. с глиной после обжига превращается в т. н. гидравлическую известь.

ХОД РАБОТ ПО СОСТАВЛЕНИЮ КАРТЫ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ ПОДМОСКОВНОГО БАССЕЙНА.

На очередном общем собрании членов общества по изучению Тульского края членом о-ва Н. Х. Дампель был сделан доклад о ходе работ по составлению карты полезных ископаемых южного крыла Подмосковского бассейна, составляемой Обществом по заданию Москвугля.

После предварительной работы, проводимой в Туле, работа производится и в Ленинграде, под руководством Н. Х. Дампель (как ответственного лица за работу), а также Е. А. Истратовой и Т. И. Орловой.

Уже проделана значительная часть работы, составлен библиографический карт. каталог—607 карт, составлен алфавитный и систематический каталог месторождений—314 карт., составлены рабочие карточки месторождений Тульского окр.—234 шт., Калужского—31, Рязанского—101, всего 366 карточек; приступлено к составлению карт полезных ископаемых в двух масштабах: 10 кил. и 3 кил. в дюйме. К 1 февраля нанесены на 10 и 3 кил. карты месторождения всех ископаемых в пределах 3-х квадратов: Г—У, Е—У (10-кил. карта, лист 58), составлены краткие описания месторождений по упомянутым квадратам.

Собрание приняло доклад к сведению, поручив председателю Общества Ф. Т. Войтович созвать особое совещание при участии Н. Х. Дампель, специалистов Москвугля для выработки ряда конкретных мероприятий по дальнейшему ходу работ.

РАСШИРЕНИЕ ТЕЛЕФОННОЙ СТАНЦИИ.

Тульская телефонная станция похожа на плохую «скрипучую телегу», между тем Тула крупный рабочий центр, где телефонная связь играет большое значение. Оборудование станции до 80 проц. изношено, — вся установка уже устарела, — поэтому на заседании плановой комиссии, где рассматривался этот вопрос, принят план постройки новой автоматической станции на 3000 номеров, с последующим расширением до 10.000. Стоимость постройки выражается в 1970 т. рублей.

ПЯТИЛЕТНА КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА.

4 апреля на заседании окружной плановой комиссии стоял вопрос пятилетнего развития коммунального хозяйства округа. Окрпланом утверждена общая сумма вложения в коммунальное хозяйство — 43383,9 т. р. и дополнит. план на сумму 4,162 т. р., на постройку дома советов — 2300 т. р., а всего—47545,9 т. р. Ассигнованные средства распределяются так: на г. Тулу—32407 т., или 74,7 проц., на городские поселения 7354 т., или 17 проц., на шесть рабочих поселков — 3632 т., или 8,2 проц. Капитальный ремонт—8,1 проц., восстановление и расширение 21,3 проц., новое строительство—70,6 проц. По вложениям утверждена сумма—96,217,7 т. р. По пятилетке норма жилищной площади будет доведена до 6 м. на человека.

О ГАРМОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.

Гармонное производство в Туле имеет историческую «наследственность», и безусловно тульские кустари — гармонщики — имеют полное право претендовать на то, чтобы тульская гармонь не умерла, а оставалась жить. На заседании окрплана слушался доклад т. Кольцова о постройке гармонной фабрики в Туле. Как выяснилось, со стороны промыслового союза до сих пор не установлено место постройки фабрики. Предложено форсировать работу по постройке гармонной фабрики.

РАДИО-ФАБРИКА В ТУЛЕ.

На том же заседании Окрплана слушался доклад т. Молстова о расширении радиопромышленности в Туле. В постановлении Окрплана отмечено, что ОСНХ плохо заботится о расширении этого вида современной промышленности. Решено о возможности сокращения самоварного производства на фабрике им. Ленина, с тем чтобы приспособить оборудование помещения для производства радио-изделий. Сумма радио-изделий по пятилетке составляет 22 мл. рублей.

IV КОНФЕРЕНЦИЯ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ РСФСР.

Недавно закончившая свои работы IV конференция по краеведению РСФСР наметила новые задачи и формы краеведческой работы, положила начало планомерному и систематическому использованию всех краеведческих сил на великое дело социалистического строительства.

Выступивший с основным отчетно-перспективным докладом «Роль краеведения на путях социалистического строительства» пред. ЦБК П. Г. Смилович указал, что основные задачи, поставленные III краеведческой конференцией, вследствие сла-

бого внимания общественных организаций, отсутствия средств и краеведческих кадров не были разрешены в той мере, которая соответствовала бы объему и темпам нашего строительства.

IV конференция должна дать краеведческой работе твердое организационное оформление, построенное по единой системе добровольческих обществ для обслуживания актуальнейших нужд нашего строительства. Краеведческая работа должна занять определенные позиции в деле реконструкции и рационализации промышленности, коллективизации деревни, в развертывании городского строительства, во всей огромной культурной работе, проводимой среди широчайших масс населения, советской властью и пролетарской общественностью. Массовость должна быть одним из важнейших моментов краеведения. В работу необходимо вовлекать рабочих, колхозников, культработников, специалистов, учительство и т. п., увязаться с фабриками, заводами, колхозами, парт.-профорганизациями и т. п. Должно быть уделено максимальное внимание подготовке новых краеведческих кадров, широко используя здесь музеи, курсы и выпуская учебную краеведческую литературу.

Доклад вызвал оживленные прения, при чем многие выступавшие выражали сомнения в целесообразности создания окружных краеведческих бюро, но в целях облегчения увязки с хоз.-плановыми органами съезд признал необходимым организовать их, хотя и вполне учитывал слабость краеведческих организаций на периферии и всю трудность работы бюро округов.

Для устранения раздробленности в руководстве конференция постановила ликвидировать ленинградское отделение ЦБК.

Вопрос о задачах краеведческих организаций музеев и их взаимоотношений с краеведческими обществами был освещен в докладе представителя Главнауки Н. А. Шнейерсона.

Социалистическая реконструкция народного хозяйства заставляет сосредоточить все внимание и музеев и краеведческих обществ на социалистических проблемах. Установление теснейшего контакта в их деятельности должно быть основной предпосылкой всей научно-исследовательской работы. Музеи должны организовать сеть корреспондентов, привлекать членов краеведческих обществ к исследованиям, обслуживанию выставок, лекций, докладов, политико-просветительной работе и т. п. С своей стороны общества осуществляют совместно с музеем издательскую деятельность, организуя ударные группы для содействия музеям в очередных кампаниях, мобилизуют вокруг них внимание советской общественности и масс.

Затем конференцией были заслушаны доклады Я. С. Улицкого о задачах краевед-

ческой работы в области промышленности и А. В. Сегалья о задачах краеведческих организаций в условиях социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Изучение фабрик и заводов, по мысли докладчика, должно касаться животрепещущих вопросов фабрично-заводской жизни, выдвигаемых фабричными и общественными организациями.

Основным для изучения является: производственная обстановка, выполнение промфинплана, вопросы снабжения, соцсоревнование, ударничество, производительность труда и т. п., при чем ряд моментов берется в процессе их исторического развития. Вся работа ведется с установкой на широкие массы фабрично-заводских работников, рабочих, служащих, техперсонала, при ближайшем участии фабкома, прозсовещаний, культкомиссий и научно-исследовательских учреждений.

А. В. Сегаль в своем докладе остановился на тех новых задачах, которые выдвигает перед краеведческими организациями социалистическое переустройство деревни. Особое значение приобретает изучение коллективных хозяйств, совхозов, производительных сил района, с целью его индустриализации и поднятия урожайности. Вся эта работа должна получить свое отражение в местном музее, где музейное оформление четко противопоставит мощное коллективное хозяйство мелкому индивидуальному. Необходимо создание кружков по изучению колхозов и совхозов, с привлечением самих колхозников и молодежи, участие в конкурсе на монографическое описание колхозов и проч.

Доклады вызвали особый интерес делегатов, еще более усиленный тем, что, по сообщению докладчиков, ЦБК в ближайшее время выпустит программы по всем разделам работ, намеченных докладами.

Большое значение для краеведения, как науки, имел сделанный И. Ф. Преображенским доклад — марксистский метод в краеведении и подготовка кадров. Всякий, непосредственно связанный с краеведческой работой, знает, как плохо обстоит здесь дело в методическом отношении. Пользуются или давно ожившими трудами, или только накапливают факты. И. Ф. Преображенским четко поставлен вопрос о том, что советское краеведение должно быть строго научным, т. е. марксистским, диалектическим по методу исследования, изложения и популяризации, при чем во всех работах следует рассматривать развитие экономики, как базы других идеологических надстроек (культуры, быта, искусств). Последовательно проводя марксистский метод, краевед должен решительно вскрывать все наследие идеализма, не быть аполитичным, усваивать боевые темпы реконструктивного периода (соцсоревнование, самокритику, плановость и т. п.). Подго-

товка новых кадров пойдет, как путем насыщения краеведческим материалом всей школьной системы, так и организацией исследовательских институтов, кружков и проч.

Кроме указанных, были заслушаны доклады А. А. Тахо-Годи о задачах национального краеведения и Толстова о роли студенчества в краеведении.

Конференция закончилась выборами ЦБК в составе 157 человек. Председателем ЦБК избран П. Г. Смидович, ученым секретарем Потемкин. От Московской области в ЦБК вошло 14 чел., в том числе от Тульского округа — председатель общества по изучению Тульского края Ф. Т. Войтович.

Работы конференции прошли с большим подъемом; во всех выступлениях делегатов с мест, по какому бы вопросу они ни выступали, дышало горячее желание приблизить краеведческую работу к боевым задачам советского строительства, отдать ему все свои силы.

Весьма показательно и то активное участие, которое приняло в конференции пролетарское студенчество I МГУ и др. ВУЗ'ов, свидетельствующее о большом интересе к краеведению среди нашей молодежи.

Решения конференции, по окончательному редактированию ЦБК, будут реализованы на местах в кратчайший срок; в соответствии им должны перестроить свою работу все краеведческие организации, чтобы стать действительно одной из активных сил нашего социалистического строительства.

(Доклад о итогах конференции сделал Ф. Т. Войтович на заседании правления о-ва).

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ТУЛЬСКОГО О-ВА т. ВОЙТОВИЧ НА 4-й ВСЕРОССИЙСКОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 22 — 25 МАРТА 1930 ГОДА ПО ДОКЛАДУ т. СМИДОВИЧА.

Ленинградцы в своих предложениях в отношении организации обществ краеведения не совсем правы. Как я понимаю, по проекту Ленинграда предлагается организовать институт-бюро, вместо обществ, добровольно организуемых в массы краеведов, создать бюрократический, казенный, не жизненный аппарат. Бюро это, кажется, в свое время существовало в Москве, но доказало полную нежизненность. Мы в Московской области, по нашему мнению, нашли самый правильный принцип построения краеведческой работы. Такой принцип взят и нижегородцами. Мы создали областные краеведческие о-ва, затем окружные и районные, дальше идут краеведческие кружки при школах, фабриках, колхозах и т. д. Районные о-ва являются отделениями окружных обществ. Я могу сказать, что за последние

7 — 8 месяцев после реорганизации, мы имеем значительное улучшение работы по краеведению в нашей Московской области. Приведу такой пример: в Тульском округе после реорганизации областного о-ва мы сумели значительно активизировать свою работу, стали ощущать значительно большее руководство местные организации по периферии: область, округ, район; сумели вокруг краеведения мобилизовать более широкие круги общественности.

В бюро, как учреждение «казенного» типа, вы никогда никакой общественности привлечь не сумеете, казенщина будет душить живую инициативу краеведов. И когда тов. Кржижановский говорил о массовости краеведной работы, то это можно сделать только через краеведческие о-ва.

Поэтому, по моему мнению, самый верный принцип построения краеведной работы это об-во по изучению местного края на основе демократического централизма, начиная от села, до Всесоюзного центра, а ленинградский вариант нужно отвергнуть, как несоответствующий системе массового краеведения.

Теперь я бы хотел обратить внимание конференции еще на одну часть краеведной работы. Некоторые товарищи говорят, что о-ва на местах не имеют авторитета, нет моральной поддержки со стороны советских и общественных организаций. Такое положение было и в системе Московской области, но сейчас оно уже заметно изживается. Краеведение начинает привлекать внимание не только планирующих, но и хоз. организаций и это происходит прежде всего потому, что мы решительно отказались изучать в данных условиях те вопросы, которые на данном этапе нашего строительства никакого экономического и политического значения для Московской области не имеют. Например: есть такие любопытные факты, когда о-ва изучали такой вопрос: как по временам года лучше ставить кровать — головою ли к югу, северу или на запад; или изучали пойму речки с пятиметровым полезным ландшафтом, а в лучшем случае археологию. Возможно, эти вопросы имеют научное значение, но во всяком случае, если наши о-ва будут и дальше заниматься вот такими вопросами, то на изучение их ни ВСНХ, ни Госплан, ни хозяйственные организации ни одной копейки не дадут. Нельзя питать надежду и на моральную поддержку нашей советской общественности.

Московское областное о-во делает совершенно другой поворот в своей работе. Оно приняло на себя обслуживать секторы нашего социалистического строительства. Например: Тульское о-во составляет геологическую карту полезных ископаемых подмосковного крыла в 1 — 100,000 и 1 — 25,000 маш. Изучаем колхозы, промышленность, на это дают деньги и моральную поддержку.

Завоевать престиж краеведения декретом и постановлениями нельзя. Доверие к вопросам краеведения завоевывается полезной работой. Если вы будете только изучать археологию, но ничего не скажете о том, о чем все сейчас говорят и чем занимается вся трудовая общественность, — о пятилетке; конечно, в такое учреждение вы современного краеведа привлечь не сумеете. Поэтому нужно взять решительный курс на обслуживание современных нужд государства.

Теперь вопрос о кадрах. Когда говорят, что у нас нет краеведных кадров и в этом видят нежизнеспособность краеведной системы, то это, по моему, не совсем верно. Если мы сумеем правильно организовать краеведное движение, разумеется, не по принципам, выдвинутым ленинградцами, тем скорее создадим новые, нужные нам кадры. Кроме того, используем умело уже имеющиеся старые кадры, а имеющиеся кадры все-таки являются не плохой базой для развертывания краеведения.

Считаю, что не совсем верно мнение о невозможности привлечения учащейся молодежи к вопросам краеведения. Привлечь молодежь во всяком случае нужно и возможно. Повторяю, что все зависит от нашей активной и полезной работы.

Такова точка зрения большинства краеведов Московской области по вопросам организационного порядка, выдвинутым докладчиком.

ОБСЛЕДОВАНИЕ РАЙОННЫХ МУЗЕЕВ И ОТДЕЛЕНИЙ О-ВА ПО ИЗУЧЕНИЮ ТУЛ. КРАЯ

31-го марта в заседании Ученого Совета и Правления О-ва были заслушаны доклады М. Н. Чехвалова и С. И. Бригадирова об итогах обследования Епифанского, Белевского и Скопинского Музеев и отделений О-ва ¹⁾.

Всесторонне обсудив основные выводы докл. докладчиков, Правление и Совет вынесли следующее постановление:

1. Констатировать, что: а) местные районные организации не уделяют внимания краеведческой работе; б) краеведческие О-ва на местах работают слабо; в) руководство со стороны Правления О-ва недостаточно.

2. В качестве необходимых мероприятий по улучшению работы районных краеведческих отдел. признать необходимым:

а) Поддержку районных обществ местными организациями, б) просить окр. ОНО дать директиву инспектуре об обязательном участии инспекторов в краеведческой работе, в) просить РИК'и произвести некоторые ассигнования на усиление работы районных о-в, г) местным организациям привлечь краевед. о-ва к разрешению тех или иных вопросов хозяйственного строи-

¹⁾ Подробные материалы будут даны в следующем № журнала «Тульский Край».

тельства, д) привлекать краеведческие о-ва к исследовательской работе Музея; е) один из выпусков журнала «Тульский Край» посвятить окружным музеям и краеведческим о-вам, поручив им подготовить соответствующие материалы.

По вопросу музейной работы округа материалы обследования говорят, что музеи не развернули своей работы, как краеведческие ячейки и культурно-воспитательные организации и роль их сводится лишь к хранению экспонатов, почему является настоятельная необходимость реорганизовать их в музеи местного края. Одной из причин недостатка в работе музеев является отсутствие руководства со стороны районных и окружных организаций и недостаточная подготовка работников. Для оздоровления работы музеев, признать необходимым:

1. Дать указания местам об обязательном включении музеев схемы руководства культчасти РИК'ов по линии политпросвета и Соцвоса. Персональную ответственность возложить на инструктора Политпросвета. Работу музеев включить в общий районный план политпросветительной работы.

2. Первоочередными мероприятиями в схему руководства поставить:

а) организацию Совета Музеев: перестройку и реорганизацию их, б) связь в работе с другими культ.-просветительными организациями района.

3. Поставить перед окр. ОНО вопрос о созыве совещания музейных работников и районных краеведческих обществ во 2-й половине апреля или мае месяце.

4. Со стороны окр. Музея оказать помощь музеям экспозиционными материалами, в случае их реорганизации.

5. Поставить перед Музейным П/отд. МОНО и окр. ОНО вопрос о переподготовке музейных работников районов, хотя бы пропустив их через 2-хнедельные курсы, организованные при Музее.

6. Поручить С. И. Бригадирову и Т. Н. Нечаеву составить методическое письмо о работе краев. о-ва и музеев, осветив все актуальные вопросы современной краеведческой работы.

7. Продолжить обследования остальных музеев и обществ.

8. Просить Муз. П/отд. МОНО давать все директивы, касающиеся низовых музеев, через окрмузей, сделав его руководящей базой округа.

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИОННАЯ РАБОТА ТУЛЬСКОГО ОКР. КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ 1928-29 г.

Стремясь всемерно способствовать культурному росту населения и идя навстречу запросам широких рабочих масс, Окр. Краеведческий Музей в 1928-29 г. развернул большую просветительную работу в виде экскурсий, выставок и т. п. (Научно-ис-

следовательская работа Музея уже получила свое освещение в № (16) «Тулского Края» 1930 г., стр. 42.)

Истекший год дал большой рост посетителей, при чем общее посещение Музея таково:

ОТДЕЛ	Количество		Посетителей одиночек	Итого
	Экскурс.	Посетит.		
Художеств. .	213	5633'	18408	24041
Произв.-экон. Естеств. геогр.	203	5013	19430	24443
Культ.-истор.	184	4914	17733	22647
Историко-рев.	684	2265	8681	10946
Итого	84	17825	54252	82077

По социальному положению посетители распределяются следующим образом: 55 проц.—рабочие, 25 учащихся, 5 проц.—крестьяне от сохи и прочие 15 проц.

По сравнению с 1929 г. (50.000 посетит.) количество посетителей выросло более чем 50 проц., хотя историко-революционный отдел все второе полугодие был закрыт в связи с реорганизацией его. Наибольшее число посещений приходится на Художественный Отдел, обладающий весьма ценным для Тулы подбором картин, и производственно-экономический, при чем рост посещаемости второго свидетельствует о том, что Музей в значительной степени перешел на краеведные рельсы, увязав свою работу с очередными вопросами нашего строительства.

В этом отношении большое значение имели организованные Музеем отдельные выставки, среди которых должны быть особо отмечены: производственная выставка и выставка пятилетки к 1-му Окр. Съезду Советов, производственная выставка к годовщине Октябрьской революции и др.

Первомайская выставка, кроме Музея, была развернута в гортеатре и 2-х кино.

Кроме того, в стенах Музея был организован ряд выставок, совместно с другими организациями: выставка культур учреждений Тулы, выставка стенгазет, пионерских работ, картин тульского филиала АХР и выставка картин НКП.

В части докладов, лекций и т. п. работа Музея была значительно меньше, здесь оказалась и перегруженность малочисленного научного персонала и ряд очередных организационных работ. Все же зав. окр.

Музеем Ф. Т. Войтович были сделаны доклады о работе Музея на областном совещании музейных работников, на губ. совещании Истпарта, на 1 окр. собрании О-ва по изуч. Тульского Края и др.

ИЗУЧЕНИЕ КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

7-го марта с-г. доц. 1 МГУ Я. М. Феноменовым, в заседании Правления О-ва и Уч. Совета Музея, был сделан доклад о результатах изучения колхоза „Культура“ (Епифанский район) летом 1929 г. (стенogramму доклада см. в этом номере).

Выступавшие по докладу тов. Войтович (Окрмузей), Галицкая (Колхозсоюз) и Каширин (Окромно) отмечали большую практическую ценность работы Я. М. Феноменова как для органов, планирующих колхозное строительство, так и для самопроверки работы др. колхозов. Всеми выражалось пожелание о скорейшем издании материалов, с установкой на массового читателя и широкие круги колхозников. В заключительном слове докладчик выразил намерение выпустить свой труд в двух изданиях: научно-популярном и в более специальном, а также теснее увязать с колхозом программу своих дальнейших исследований.

По докладу принято следующее постановление:

1. Продолжить дальнейшее изучение колхоза „Культура“.
2. Поставить вопрос перед О-вом изуч. Москов. области и Музеем М. О. о совместном шефстве над колхозом „Культура“.
3. Принять участие в организуемой Музеем МО передвижной с.-х. выставке в Епифанском районе.
4. Поставить доклад об итогах обследования в самом колхозе „Культура“, РИК'е и Колхозсоюзе.
5. Просить Музей МО ускорить разрешение вопроса об издании популярной брошюры по данным обследованиям.

ЭКСПЕДИЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЛУГОВ ТУЛЬСКОГО ОКРУГА.

В наступающем сезоне О-вом по изучению Тульского края и Окр. Краевед. Музеем совместно с Тульск. Окргу организуется экспедиция по изучению лугов округа.

Работы экспедиции начнутся с заливных лугов реки Верды и Кердь (Скопинский район) и затем охватят и др. категории лугов по нормам и инструкциям Наркомзема. Подлинные материалы обследования и видовой гербарий поступают в Музей, в Окргу же представляется карта с геоботаническим описанием лугов, групповой анализ лугов, с подразделением на группы (злаки, бобовые, разные травы и т. п.) и др. окончательно обработанные материалы.

Подробная программа работ будет разработана Музеем и представлена на утверждение.

дение Окргу. Средства отпущены в сумме 1100 руб., из коих 800 руб. от Окргу, остальные от Музея и О-ва.

Результаты работ будут опубликованы в журнале „Тулльский край“.

КРАЕВЕДЧЕСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ В МАССЫ.

Правление Общества по изучению Тульского Края в целях распространения среди широких масс местной краеведческой литературы, сочло возможным снизить цены на журнал «Тулльский Край» до 30 к.—50 проц.—за № для рабочих заводов № 1 и 10 при подписке через заводские экспедиции печати. Последние приняли на себя обязательство по проведению этой подписки.

Одновременно правление решило пустить в продажу остаток книги «По Тульскому краю», изданной в издательстве Тул. Губисполкома еще в 1925 г., хотя несколько устаревшему, но заключающую богато иллюстрированный фактический материал. Цена книги установлена в 1 руб., с соответствующей скидкой для культ. организаций.

К СОЗЫВУ МЕЖОБЛАСТНОЙ МУЗЕЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

Музей Московской Области уведомил общество по изучению Тульского края и Совет музея о том, что созыв очередной областной музейной конференции назначается на осень, конференцию предложено созвать межобластную в г. Туле. Общество и музей с удовлетворением приняли настоящее извещение и просили ввести их представителей в организационный комитет конференции, кроме того своевременно объявить программу конференции.

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА «ТУЛЬСКИЙ КРАЙ».

Вследствие выбытия т. Рассаднева из редколлегии журнала, правление Общества ввело вместо него т. Ашуркова В. Н., утвердив его секретарем редакции и зав. отделом хроники.

К ПРАЗДНОВАНИЮ 25-ти ЛЕТИЯ—1905 г.

Теперь на очереди ознаменование 25-летнего юбилея революции 1905 г., путем организации выставки архивных документов, отражающих как события, непосредственно предшествовавшие революции 1905 г., так и происходившие в течение 1905 г. и путем участия в издании сборников, отражающих местные революционные события 1905 г. Окрархив для выполнения этой задачи объединяется в своей работе с Истпартом и истор.-револ. отд. окруж музея, где будут экспонированы архивные доку-

менты. Выставка осветит развитие рабочего движения и крестьянства в условиях самодержавия. На выявляемый арх. материал составляется картотека фондов, имеющих связь с вышеуказанными темами 1905 г.

М. Ф.

АРХИВ НА ПОМОЩЬ СОВЕТСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ.

Являясь учреждением политическим, архив откликается на все политические злобы дня, по словам М. Н. Покровского, и участвует во всех тех политических кампаниях, которые предпринимает советская власть и партия для разрешения насущных вопросов момента. В текущем году на первом месте надо поставить колхозную кампанию. Ценнейший межевой архив земельных планов б. Тульской губ. до января 1928 г. находился в невозможных условиях—в неохраняемом помещении и понятно в хаотическом состоянии. Окрархив принял материал, заключив договор с Окргу о срочном приведении в порядок этого архива, но выполнение откладывалось под предлогом, что он не имеет актуального значения, несмотря на неоднократные настойчивые требования Архбюро, и только с конца лета 1929 г. работа по упорядочению началась; архив приведен в надлежащий вид. Новое землеустройство не повсюду было проведено и ряд земельных участков в районах не имел современных планов, особенно Тульский, Одоевский район и др. изготовить планы в короткий срок, невозможность при условии зимнего времени, осложняло работу, надо было использовать старые планы, которые до этого казались не нужными. Районным землеустроителям было выдано 1050 планов для использования и не только более новых, но даже и 18 века. Время и средства бережены. Планы продолжают выдаваться. Научное значение этого архива—огромно. Это—история землевладения и землепользования за два века. Очень наглядны планы наделных крестьянских хозяйств испещренные отрезками 1861 г.

М. Ф.

КО ДНЮ ЛЕСА.

За подписью зампредокрисполкома т. Илларионова и общественных организаций выпущено обращение ко всем общественным организациям Тульского округа о проведении «Дня леса» и охраны лесных площадей вообще.

В обращении говорится: «Основное внимание должно быть направлено на привлечение к активному участию в кампании «Дня леса» организованных масс населения».

Разумеется, краеведческие организации, в лице районных отделений о-ва, и школьные кружки краев. должны уделить достаточно внимания охране природы и в частности леса. Эта часть работы должна быть постоянной заботой наших краеведов.

Дальше в обращении перечисляется ряд практических указаний:

«Облесение бросовых земель, вырубок и прогалов, укрепление и облесение оврагов, посадки на школьных участках, при больницах, избах-читальнях, клубах и других учреждениях общественного порядка. Работы необходимо проектировать с таким расчетом, чтобы был обеспечен успех посадок, в первую очередь проектируя посадки в совхозах и колхозах, широко используя инициативу самого населения.

«Красный петух» не перестал еще хозяйствовать в нашей деревне и в особенности в период обострения классово-борьбы, когда имеет место со стороны кулачества поджог имущества совхозов и колхозов. Следовательно, необходимо в «День леса» обратить внимание на обсадку усадеб и построек колхозов и улиц.

При проектировании посадок в «День леса» в городах и рабочих поселках необходимо, чтобы была соответствующая увязка с проектом планировки и благоустройства городов и поселков.

Необходимо широко использовать в деле проведения «Дня леса» социалистическое соревнование между отдельными селениями и организациями. Результаты проведенного «Дня леса» должны быть заверены соответствующими актами, в которых должны быть отмечены размер произведенных работ, качество работ и какой организацией производились посадки.

Окружная комиссия по проведению «Дня леса» принимает меры к созданию премиального денежного фонда для выдачи премий в виде лесоводственной литературы и лесокультурных орудий за лучшее проведение «Дня леса».

Помимо этого, необходимо в «День леса» обратить особое внимание на упорядочение хозяйства в лесах местного значения: поверить выполнение планов хозяйства, принять меры к предохранению молодняков от потравы скотом и другие мероприятия, направленные на улучшение и сохранность лесов местного и лесов государственного значения.

Члены районных комиссий по проведению «Дня леса» должны нести на себе ответственность за успешное проведение «Дня леса» и за целесообразность проведения тех или других мероприятий в «День леса».

«День леса» является производственно-общественным праздником. «День леса» завоевал себе общественное внимание с 1923 г. «День леса» вошел уже в обычай, захватывая все слои населения.

Руководящие организации на местах настолько усвоили сущность организации этого праздника, что в создании каких-либо особых инструкций для его организации нужды не встречается. Необходимо лишь обратить внимание на ударность этих работ, а следовательно общественное внимание на проведение «Дня леса» должно быть сосредоточено всех без исключения организаций: советских, профессиональных и комсомольских, и в первую очередь в эти работы должны быть вовлечены комсомол, школы, рабочие организации и все культурные силы деревни, лесхозы и колхозы.

Там, где районные комиссии по проведению «Дня леса» еще не созданы, необходимо немедленно таковые создать и немедленно приступить к практической работе.

Работа комиссий по проведению «Дня леса» должна проводиться при полной увязке со всеми организациями и учреждениями и, главным образом, лесхозами и лесными специалистами, совместно разрешая вопрос о посадочном материале, о подготовке руководящих кадров и о практической работе в «День леса».

Весьма полезным и необходимым следует признать, чтобы выделенные руководители и инструктора заранее ознакомились с местом работ, со своим участком и с характером руководимой группы.

Создавайте зеленые насаждения в городах и рабочих поселках. Зеленые насаждения — лучший друг здоровья. Создавайте сады и парки, — лучшие места отдыха. «День леса» должен создать армию друзей леса и лесного хозяйства. Школы должны воспитать друзей леса и активных строителей советского лесного хозяйства».

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОТДЕЛА ОКРУЖНОГО МУЗЕЯ.

На одном из заседаний Ученым Советом Музея был заслушан план реорганизации Художественного Отдела Музея, составленный зав. Отделом Чехваловым М. Н.

Отмечая недостатки имеющейся экспозиции, докладчик, в целях подведения социологической основы под ценные собрания Музея, предлагает распределить их по эпохам общественного развития — эпоха торгового, промышленного капитализма и т. п., — что сделает их более доступными пониманию масс и ярче выявит искусство, как «надстройку» экономических отношений. Наряду с этим является крайне необходимым устройство передвижных выставок по клубам, к чему имеется полная возможность.

Выступления в прениях свелись лишь к уточнению отдельных положений докладчика и только В. И. Михайлов поставил вопрос о необходимости устройства в Туле постоянного павильона для выставок в Парке культуры и отдыха, к чему Коммухоз имеет полную возможность.

СЕМИНАР ПО МЕСТНОМУ ТУРИЗМУ ПРИ ОПТ.

При ОПТ был проведен краткий семинар по внедрению туризма в массах, на темы: цель и задачи ОПТ и рабочие ячейки, общественная работа туриста в Туле, туризм и краеведение. Были заслушаны доклады и представ. О-ва т. В. Н. Ашуркова.

В О-ВЕ ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА.

16 апреля ОПТ был проведен вечер-смычка туристов с рабочими заводов; на вечере присутствовало до 500 ч. Был сделан доклад, как готовиться к лету. Для более широкого распространения туризма среди масс рабочих города Тулы организована радиогазета, транслируемая через местную станцию.

К ОРГАНИЗАЦИИ АНТИРЕЛИГИОЗНОГО МУЗЕЯ

31 марта в заседании Ученого Совета Музея и Правления О-ва был заслушан доклад С. И. Бригадирова о плане организации антирелигиозного музея в Туле.

Тяга широких масс к углубленному антирелигиозному воспитанию и слабость работы ведущейся в этом направлении нашими культурными учреждениями, настоятельно требуют создания окружного центра антирелигиозной работы, каковым, по мысли докладчика, должен быть антирелигиозный музей, ведущий пропаганду марксистского мировоззрения и объяснение сущности и классового характера религии.

В состав Музея должны войти: образцы предметов культа из фондов окрмузея и ликвидируемых церквей, издания и документы, рисующие отношение церкви и религии к господствующему политическому строю и революционному движению: краеведческие материалы о церкви, религиозных обществах, сектантских группах Тульского края, вспомогательные графические и иллюстративные материалы и т. п.

Музей предполагается развернуть в Успенском соборе (1762—64 г.), являющийся ценным архитектурным памятником, фрески которого будут сохранены.

Экспозиция Музея должна носить систематический характер и будет состоять из следующих отделов:

1) религия и верования первобытных культур и древние религии; 2) первые века христианства в России, религия феодалной эпохи; 3) религия в эпоху капитализма; 4) религия и Октябрьская революция. История атеизма.

В отделе религии первобытных культур развертываются материалы, характеризующие орудия производства первобытного человека, зарождение искусств и религиоз-

ных верований. Для сравнения привлекаются аналогичные предметы современных отсталых народов.

Следующие отделы сосредоточат в себе материалы, отражающие основные моменты развития христианства, положение церкви, предметы церковной торговли и идеологического воздействия на массы, документы.

Отношении церкви к Октябрьской революции, законодательству и советской политике в вопросах религии и т. п.

Поскольку Музей явится и методическим центром антирелигиозной работы, при нем будет иметься постоянная книжная выставка, методический уголок, лабораторное имущество для обслуживания лекций. Весьма желательна кино-передвижка для постановки антирелигиозных и культурных фильм.

В прениях по докладу приняли участие почти все присутствовавшие, и хотя разногласий с основными положениями докладчика не обнаружилось, некоторые из выступавших внесли существенные дополнения. Т. Н. Нечаев предложил начать работу отдела „Религия и Октябрьская революция“ как наиболее актуального, группируя материал по производственным темам и приняв меры к подготовке кадра квалифицированных руководителей. Ф. Т. Войтович в своем выступлении отметил необходимость построения экспозиции Музея, в строгой увязке с фресками собора, которые могут играть большую роль в работе Музея, если сопоставить их и светскую живопись. В основу всего построения Музея должно быть положено стремление сделать его антирелигиозным научным центром всего округа.

Другие товарищи указывали на необходимость привлечения материалов, отражающих роль тульской церкви, отчетливого выявления экономической базы религии, вопросы о борьбе религии с наукой, изысканий возможных средств на работы и т. п.

По докладу приняты постановления;

1. План организации антирелигиозного Музея ориентировочно утвердить и поставить его на обсуждение пленума Союза Воинствующих Безбожников, поручив быть докладчиком С. И. Бригадирову.

2. Просить Горсовет ускорить разрешение вопроса относительно передачи собора под Музей.

КНИГИ И ЖУРНАЛЫ.

О-во по изучению Тульского края получает значительное количество литературы издания как наших советских краеведческих и научных организаций, так и зарубежных, в обмен на свои издания. Вся поступающая литература (книги и журналы) передается в центральную библиотеку имени Ленина и библиотеку окружного краев. музея.

За март месяц поступили следующие издания:

«Ethnografia». Pepelet a magyar neprajze tarsasag, folyoirata, es a magyar nemzeti muzeum, neprajzi taranak. Budapest 1928. XXXIX eve, 2 szam. 1 szam.

Комплект журнала: «Wirtschaftshienst» weltwirtschaftliche Nachrichten. Herausgegeben vom. Hamburgischen Welt-Wirtschafts-Archiv, an der Universität Hamburg in Verbindung mit dem Institut für weltwirtschaft und Seeverkehr an der Universität Kiel. Hamburg.

«Материалы к организации и развитию изюмной промышленности СССР». Записки государственного Никитского опытного Ботанического сада. Том XII. Вып 4. Крым—Ялта 1930 г.

Записки Семипалатинского отдела общества изучения Казакстана. Том I. Выпуск XVIII. Семипалатинск 1929 г.

Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, nr. 9/10, 1929.

«Наш край». Ежемесячный журнал Белорусского Центрального бюро краеведения при Белорусской академии наук, № 2 (53) 1930 г. Минск. (На белорусском языке).

Aus der historischen Wissenschaft der Sowet-Union. Vorträge ihrer vertreter, während der «Russischen Historikerwoche» veranstaltet in Berlin 1928 von der Deutschen Gesellschaft zum Studium Osteuropa. Berlin 1929.

«Известия» Биологического научно-исследовательского института и Биологической станции при Пермском государственном университете, издаваемые советом

института под редакцией проф. В. И. Баранова. Том VII, выпуск I, 1930 г.

Записки Белорусской государственной академии наук сельского хозяйства имени Октябрьской революции. Том IX 1929 г. Горы-Горки БССР (на белорусском языке).

Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. Osteuropa-Institut in Breslau. Breslau 1929 г.

«Советское строительство». Ежемесячный политико-экономический журнал. Издание Госплана БССР. № 11—12, 1929 г. Минск (на русском и белорусском языках).

Каталог Свёрдловии Украины. Выпуск III. Собрала О. Л. Личкова. Украинский отдел геологич. комитета УВГК. Киев. 1930 г. (на украинском яз).

«Русский зоологический журнал». Главнаука — Госиздат. Том X, вып. I. 1930 г.

«Из прошлого Владимирского края». Труды Владимирского окружного научного краеведческого общества. Сборник I, 1930 г.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ВЫСТАВКА.

Окр. краев. музеем организована передвижная антирелигиозная выставка на Косой Горе при металлургическом заводе им. Дзержинского. Выставку посетило большое количество рабочих и окрестных крестьян. Такую же выставку необходимо передвинуть в крупные колхозы.

ИЗДАТЕЛИ: { Тульская Окружная Плановая Комиссия.
Общество по изучению Тульского края.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

За ответств. редактора Ф. Войтович.

Секретарь редакции В. Ашурков.

Содержание.

	СТР.
1. Я. Лукьяненко — Фридрих Бундурич	1
2. А. Пчелкин — Организационные задачи колхозов.	8
3. С. Бригадиров — Кустарные промыслы в районах Скопина.	13
4. М. Феноменов — Колхоз «Культура»	18
5. П. Степанов — О постройке нового металлургического завода в Туле	28
6. В. Ашурков — И. П. Сахаров.	37
7. И. Ильинский — О краеведческой работе Музея-усадьбы «Ясная Поляна»	41
8. Ф. Войтович — Расчетная книжка Я. С. Азейченкова	42
9. Хроника	44

Книги по вопросам ≡ местного края. ≡

1. По Тульскому краю (пособие для экскурсий), для культучреждений — 50 коп.
2. Проф. А. П. Иванов и Е. А. Иванова.— Полное описание геологического и гидрогеологического строения окрестностей г. Тулы—1 руб.
3. Журнал „Тульский край“— 50 коп.

Указанную литературу можно приобрести у книготоргующих организаций и непосредственно в Правлении О-ва за наличный расчет или наложен. платежом.

**КРОМЕ ТОГО ИМЕЕТСЯ
КАРТА ТУЛЬСКОГО ОКРУГА
Цена 40 коп.**

Тульский Окружной — - КРАЕВ. МУЗЕЙ - —

Открыт для посетителей все дни недели. Для экскурсий: пятница, среда с 12 до 7 час., суббота с 10 до 5 час., воскресенье и пятница с 11 до 6 час., понедельник и вторник с 9 до 4 час.

Для одиночных посетителей—среда и воскресенье с 12 до 6 час. Вход свободный. В музее представлена вся жизнь местного края. Организуйте экскурсии для осмотра музея.

12513

Цена 60 коп.